

Дэри Айронин

Писатель.
Дневник Джорджии.

Madre

Дэри Айронин

Писатель. Дневник Джорджии

«Издательство «Перо»

2020

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Айронин Д.

Писатель. Дневник Джорджии / Д. Айронин — «Издательство «Перо», 2020

ISBN 978-5-00171-603-7

Перед вами две книги в одной: дневник молодой писательницы и её же произведение. Джорджия Блюм пишет приключенческую повесть о колдунах, живущих в магическом мире под названием Миракула, а в дневнике девушка рассуждает над философскими вопросами, вызванными случившимся в реальной жизни и в выдуманной истории. И вот однажды она так сильно увлекается происходящим в книге, что сама оказывается действующим лицом. Что её ждёт? Какие приключения свалятся на голову юной писательнице? Что случится, если она влюбится в одного из героев? Реально ли то, что с ней происходит, или же это лишь фантазия?

УДК 821.161.1

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-00171-603-7

© Айронин Д., 2020
© «Издательство «Перо», 2020

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	7
Глава 3	13
Глава 4	18
Глава 5	19
Глава 6	27
Глава 7	28
Глава 8	33
Глава 9	39
Глава 10	48
Глава 11	49
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Дэри Айронин

Писатель. Дневник Джорджии

Пролог

Молодой чародей ходил из стороны в сторону, отстукивая мерный ритм каблуками сапог. Он уже в сотый раз пробегал глазами по выцветшей бумаге, испещрённой тонким каллиграфическим почерком. Вдруг остановился перед каменным изваянием и бросил гневный взгляд на согнутую под тяжестью мыслей голову статуи.

– Эти ваши пророчества и предназначения! Сыт по горло!!! Кто сказал?! Кто предписал?! Почему всё сложится именно так?! Предопределение?! Бред!!! Я не собираюсь умирать только из-за того, что «звёзды так сложились» или кому-то что-то приснилось! Ну уж нет! Я не играю по таким правилам!

Чародей приложил руку к груди и в следующий миг издал лишь подавленный стон. В его ладони лежало пульсирующее сердце, окружённое слабым свечением.

– Что ты творишь! – прогудела вдруг статуя, – Это ведь чёрная магия! Ты понимаешь, что делаешь? Как долго ты сможешь оставаться собой без сердца? Будь спокойнее. Тебе не обмануть судьбу.

– Это мы ещё посмотрим! – ухмыльнулся чародей, – Сердце – это всего лишь мышца. Поживу день-другой с его магической заменой.

– Возьми ларец на столе и положи туда сердце. Здесь его никто не найдёт. Не забудь за ним вернуться, как только заметишь что-то неладное. Помни, что платой за такую хитрость будут твои чувства. Но жить только разумом невозможно. Постарайся не причинять другим боль, будь внимательным. И верни сердце на место, пока совсем не очерствеешь.

– За меня не беспокойся! – отмахнулся чародей, – Без чувств мне, может, даже лучше будет. А в остальном придётся понадеяться на наш воинственный «кружок». Кстати, зачем рыцарь Светлого ордена, которого ты попросил проверить, подчинил себе болотных ведьм? Мне не только не удалось арестовать его, но и поговорить тоже не получилось. В любом случае, теперь его нет в живых. Так что просто расскажи мне всё по порядку.

Почему тот, кто клялся быть благодетельным, совершил уже столько преступлений?

– Этот рыцарь был предателем. Он служил Злу во плоти. Ты не совершил ничего предосудительного, ибо ты спас жизни сотен человеческих младенцев. Хоть я и запечатан в камне, я всё ещё вижу грядущее. Я понимаю, что не в силах его остановить, однако благодаря тебе я смог помешать козням зла.

– Опять ты за своё! Я не хочу больше и слова слышать о судьбе и том подобном. Прощай.

– Ещё увидимся, – прохрипела статуя вслед чародею.

Глава 1

Дневник Джорджии

Вы когда-нибудь задумывались, для чего родились? Меня зовут Джорджия Блюм. Не знаю даже, с чего начать... Я юный писатель, хотя не знаю, можно ли меня так назвать. Свою книгу, или скорее просто записи из воображения, я начала ещё в детстве, а сейчас мне 17. Время моей беззаботности прошло, а эта книга привязывает меня к детству, опутывает миром фантазии. Впрочем, думаю, фэнтези нужно человечеству, чтобы что-то захотеть, чтобы к чему-то стремиться...

Мой самый злейший враг – время. Мне никогда его не хватает, а тем временем я расту и старею. Я боюсь проснуться однажды и узнать, что жизнь прошла мимо, что после того, как моё тело сгниёт под землёй, и его съедят червяки, от меня ничего не останется на этой земле. Я боюсь, что всё пройдёт мимо меня: любовь, дружба, приключения... Может, поэтому я и пишу. Порой мне кажется, что я живу не в том мире. И это вполне обоснованное чувство. Мир меняется. А я нет. Я совершенно не понимаю своих одноклассников, которые вечно жалуются друг другу на предков, не понимаю и всякие модные тенденции. Я даже не понимаю, зачем веду этот дневник! Кому интересны мои мысли?!

Ах, да! О времени! Оно неумолимо бежит вперёд, и вернуть ничего нельзя. Иногда у меня такое чувство, что оно смеётся надо мной. А, может, времени не существует вовсе...

Это человеческая мера угасания. Тогда получается, что время отсчитывает наши дни с самого рождения? А мы гадаем, когда же мы все умрём?! Иногда мне хочется умереть быстрее, однако я каждый раз при этих мыслях задаюсь ещё более страшным вопросом: что если у меня есть судьба, точнее предначертанная цель жизни, которую я должна выполнить за отведённое мне время? В чём же она тогда заключается? Есть, пить, плодиться: это не для человека, точнее тогда не понятно, зачем нам дан разум. Что будет, если я не выполню своё предназначение? Мне иногда кажется, что Сэмми – моя кошка – знает о жизни больше, чем я. По крайней мере, её не мучают вопросы, что ей надо сделать и когда она умрёт. А меня это сводит с ума. Хотела бы я быть кошкой. Существование домашних питомцев вообще больше походит на отдых, чем на труд, да и живут они меньше, а значит, им если и мучиться, то недолго. У меня, конечно, было предположение, что они охраняют загробный мир, пока спят, но... Сэмми это не подтверждает. Впрочем, она и не особо разговорчивая.

И вот задумываясь о судьбах и предназначениях, я снова впадаю в недоумение. Если бы можно было знать свою судьбу, то разве это знание не привело бы к разрушению предначертанного? Вдруг меня не устраивает то, что будет со мной... Разве я не могу, зная будущее, изменить настоящее? Например, мне предсказано, что в четверг четвёртого числа на меня упадёт кирпич. Мне ведь достаточно не выходить на улицу в этот день, чтобы кирпич не смог упасть. Получается, что будущее не свершилось. Умру ли я в тот же момент от чего-нибудь другого или нет – это уже другой вопрос. Важно, что предсказание было ложью. А значит, что предсказать будущее нельзя? Да и зачем его вообще предсказывать? Ведь мало того, что знание «неизбежного» омрачает настоящее, так ещё и вообще не понятно, зачем Бог, или во что там верят люди, даёт возможность узнать будущее. Если это свобода выбора, то тогда почему будущее неизбежно? А если предсказанное не свершилось, то можно ли вообще утверждать, что это было предсказано? Или это всё какая-то извращённая игра? Даже не знаю...

Глава 2

Злодей Малэфгарда

Кислый запах, который вечно сопутствует топям. На мягкие болотные кочки плавно спускались золотые листья, а чуть ниже распласталось большое болото, над которым висел зеленоватый смог. В другое время это могло бы быть чудесное место для жизни квакши, но сейчас шум магических ударов, крики чародеев и кряхтенья болотных ведьм изорвали дремоту забытого всеми болота.

Миракула никогда не была райским уголком уже потому, что в мире, в котором магия пропитала каждый уголок жизни, всегда нужно быть начеку. То, что видишь, может быть обманчиво. То, чего не ожидал, легко может произойти. Но даже в таком мире можно отыскать тонкое равновесие сил. Пусть хищники стали опаснее, но и их жертвы стали проворнее. Пусть разумные человекоподобные существа обезопасили свои территории, вокруг, будто кровеносные сосуды, распростёрлись леса, горы и реки. И это уже была территория дикой природы. Здесь жили не только звери, но и страшные чудовища, опасные существа, которые жаждали крови и разрушений. Ловлей и истреблением таких существ обычно занимались охотники за головами или рыцари, но и обычным жителям Миракулы иногда приходилось расправляться с тварями, потревожившими мирное существование. Люди в лес без оружия не ходили, хотя даже там встретить чудовище было редкостью, а чародеев с малолетства учили боевой магии, хотя войны уже давно не будоражили Миракулу, а главной ценностью считались жизнь и "мир во всём мире".

Ещё четырнадцать лет назад колдунья Сэмми в поисках ответов на очередные вопросы завела компанию своих друзей в пещеру, где им пришлось в одиночку справляться с чудовищами, которые им повстречались. Это было на первом курсе Тсариджа, школы магии колдунов, поэтому то было чудо, что десятилетним колдунам вообще удалось выбраться из злополучной пещеры. В тот день им открылось что-то новое, и пятёрку непосед захватила страсть к приключениям, которая и объединяла по сей день этот маленький клуб. Битва с болотными ведьмами была одной из тяжёлых, но не потому что эти чудовища пугали своей безобразной физиономией, будто на портрете старухи расплылись краски, а потому что этих тварей, отдалённо напомиавших кикимор, всегда была туча, как комаров. Они ловко перебирали длинными и кривыми пальцеобразными конечностями и легко могли утянуть в болото, где из захлебнувшейся испуганной жертвы вырывали сердце и съедали органы у неё на глазах. Конечно, случались и исключения в поведении болотных ведьм. Иногда они тащили органы в своё истинное тайное логово, где, как считалось, эти чудовища размножались. В этом случае органы жертв играли скорее ритуальную роль.

– Да сколько же их здесь! – воскликнул красавец со светлыми ухоженными волосами, выхватывая лук из-за спины, Сэмми, прикрой меня!

Светловолосая колдунья с большими, как утреннее озеро, в котором отражается голубизна ясного неба, глазами бросилась на помощь. Заслонив спиной блондина и наколдовав щит, она продолжила оглушать болотных ведьм вспышками.

– Лео! – крикнула она, не оборачиваясь, – Опять?!

– Спокойно! Я уже укладываю их стрелами!

– Ты не ранен?

– Нет. В этот раз мне повезло, что моя магия кончилась уже после того, как я отшвырнул гадин.

– Пф, – усмехнулся чародей в тёмных одеждах с прямыми и тонкими воронными волосами до плеч и скрутил голову ведьме, подкрадывающейся к Лео со спины, – опять братец за

женскую юбку прячется! Эй, любовнички, кто-нибудь из вас собирается спасти Шалле? Вы тут прямо приросли к этому месту.

– Замолкни, Джесси! – огрызнулся Лео, – Если свободен, может, тогда займёшься этим?!

– У меня дел по горло... – лукаво сверкнул синими глазами Джесси, подперев спиной чахлое деревце, и продолжил лениво избавляться от чудовищ, – Сэмми, если бы ты их не оглушала, а сразу на тот свет отправляла, то, пожалуй, у нас с Дорри был бы шанс подобраться ближе к болоту.

– Не могу я их так просто убивать, – возразила Сэмми с негодованием, – всё-таки забрать чью-то жизнь... Знаю, что от меня в бою мало толка...

– Сэмми, не слушай Джесси! – перебил колдунью Лео, продолжая в ритме вальса выпускать стрелы в головы болотным ведьмам, – Он же издевается над тобой. Поведёшься – и угодишь в капкан.

Дорри, чернокожий колдун в заляпанном грязью пончо, махал руками, и за ним повторяли движения корни деревьев, скручивая, отталкивая и пробивая грязные туловища болотных ведьм.

– Ребята, я подберусь ближе! – крикнул он и запрыгал по кочкам вниз.

Вдруг цепкие пальцы обхватили сапог, и Дорри плюхнулся в трясины. Сразу три болотные ведьмы засеменили к сладкой жертве.

– Теперь сами! – произнёс Джесси, срываясь с места у чахлого деревца.

Словно ветер промчался чародей меж болотными ведьмами, и его тень была последней, что видели эти твари.

– Вот откуда у него такая способность? – удивился Лео, в который раз наблюдая подобное магическое перемещение у брата.

Сэмми лишь пожал плечами. Пока Дорри, выплёвывая трясины, поднимался из болота, Джесси продвинулся дальше. Кожаные штаны колдуна и полы сюртука уже были полностью обляпаны грязью, когда Джесси добрался до Шалле. Её волосы плавали в мутной воде, точно горячий шоколад. Молча юноша взял Шалле на руки и выбрался с ней из болота.

– И что это с ней? – недовольно спросил Джесси, расправляясь с ведьмами, сходящимися у него за спиной, даже не оборачиваясь.

– Она под действием их яда, – сказал Дорри, – Но должна уже просыпаться. Кстати, спасибо тебе, Джесси, за помощь. Без тебя...

– Эй! Проснись уже! – приказал Джесси, перебив Дорри, и шлёпнул Шалле по щекам.

Чернокожий колдун даже не успел возмутиться, как Шалле открыла глаза.

– О, ребята! А что вы здесь делаете? Где мы?

– Ты помнишь, что случилось? – мягко начал расспрашивать пострадавшую Дорри, и Джесси, сложив руки на груди, отошёл.

Сэмми и Лео уже тоже расправились с последними противниками, и прибежали к Шалле.

– Ты так нас напугала! – воскликнула голубоглазая колдунья, обнимая лучшую подругу. – Хорошо всё то, что хорошо кончается. Ну и раз рыцарь Светлого ордена не пришёл к нам на встречу, то пойдёмте по домам. Видимо, загадки так и останутся загадками. Верно, Лео?

– Похоже на то. При встрече он сказал мне, что знает причину, по которой моя магия временами исчезает. Но вместо того, чтобы узнать, что ему известно, мы попали в засаду болотных ведьм. А этот рыцарь так и не появился.

– Ну, может, его что-то важное отвлекло. Попробуем встретиться с ним в другой раз.

– Джесси, берегись! – вдруг вскрикнул Дорри, и все замерли с выражением ужаса на лицах.

Прямо за спиной чародея в жуткой гримасе искажилась безобразная морда. Джесси успел лишь слегка всхлипнуть, а болотная ведьма уже выдернула окровавленную когтистую лапу и растворилась в болотной воде.

– Джесси! – воскликнули все хором.

– Всё в порядке, – холодно ответил он, погладив себя по груди. – хотя, конечно, ручки у этой ведьмы не нежные.

– Как это в порядке?! – воскликнула Сэмми, – Твоё сердце! Без него ты долго не протянешь! Смотрите!

Болотная ведьма вылезла на другом берегу вместе с двумя своими сёстрами, и все трое засеменили куда-то вглубь Шейского леса.

– Догоним их! – скомандовал Лео.

– Я же сказал, что всё в порядке. Давайте расходиться.

– А вообще странно, что Джесси сознание не потерял, когда лишился сердца. Разве это нормально? – смутился Дорри.

– Говорят, что владеющий чужим сердцем может управлять чужой волей, – проговорил Лео, – Похоже, это так. Джесси не осознаёт всю опасность ситуации. Я не дам тебя в обиду, Джесси, ведь ты мой младший брат. Дорри, привяжи его к дереву, чтобы он не выкинул какую-нибудь глупость, пока его сердце не вернётся на место.

В один момент корни сковали тело Джесси так, что тому и дышать то с трудом удавалось.

– Мы вернёмся за тобой. Потерпи.

Джесси попытался выбраться, но это было бесполезно.

– Как всегда благороден! – язвил Джесси, с насмешкой глядя на брата, – Только недолго там копайтесь. У меня ещё дела на сегодня остались.

– Мы ему тут помочь пытаемся, а он как всегда, – проворчал Дорри. – ни намёка на благодарность.

Компания двинулась на ту сторону болота по следам чудовищ. И когда колдуны скрылись из виду, Джесси попытался ещё раз вырваться из железной хватки корней. Ему почти удалось сжечь свои оковы, но вдруг послышался звон лат. Джесси нервно сглотнул слюну – к нему приближались несколько колдунов, возглавляемые тем, кого Джесси совсем не хотел видеть.

След привёл к пещере, кругом росли колючки и ядовитые плющи. К пещере вела лишь узкая дорожка. Тёмный длинный коридор скрывался за поворотом. Смело, не желая больше терять и минуты, ребята двинулись вглубь. Их сердца колотились от волнения, но каждый был готов в любой момент отразить нападение врага. Ребята завернули за угол, и им открылся каменный зал. В стенах были вырезаны ячейки, в которых лежали сердца и даже другие органы жертв болотных ведьм. Вонь стояла ещё та, так что все пять колдунов зажали носы. Прямо против товарищей стояли те самые три ведьмы, мыча друг дружке и шевеля в воздухе змееподобными пальцами. Враги увидели друг друга. Лео сжал лук. Никто не двинулся. Все смотрели друг другу в глаза, ждали единого шороха для нападения. Вдруг раздался свист, и стрела вошла одной ведьме между глаз. Оставшиеся ведьмы зашипели, высунув извивающиеся языки из складок на искажённых старушечьих лицах. Враги атаковали друг друга. Вдруг из ниоткуда между двумя противоборствующими сторонами появился человек в мантии, и противники замерли на месте от неожиданности. Из-за капюшона его лица не было видно. Он повелительно расставил в стороны руки и прокричал: «Довольно!». Этот голос показался Лео знакомым.

– Итак, друзья, я не зря собрал вас тут. Спасибо вам, дамы, – заговорил незнакомец, обернувшись к болотным ведьмам, которые застыли в глупом недоумении. – Я хотел привести сюда своих друзей, а вы мне в этом помогли. Думаю, им это будет интересно.

Из-под капюшона блеснул зловещий оскал, и незнакомец явил себя, сняв с себя мантию. – Джесси?! – вырвалось у Лео.

– Брат, – колдун обратился к нему с той хитрой улыбкой, с которой обычно творил свои пакости. – Я открою всем глаза на правду.

– Нет! Ты же медленно умираешь без сердца... Неужели мы неплотно привязали тебя? Как это возможно?

– Я другой Джесси, – продолжал колдун, – Но разве тебе это что-нибудь объяснило? Времени нет. Вы оцените мою выходку, надеюсь... Просто ищите вход.

С этими словами Джесси исчез. Из стен хлынула вода. Болотные ведьмы рванули к выходу. Ребята тоже, но болотные ведьмы были ловчее. И как только чудовища выбежали, на вход обрушился огромный камень, так что чародеи оказались заперты в пещере. Лео был вне себя от ярости. Его лицо заплывало гневом. Он, забыв обо всём, кинулся к ячейкам. Все органы были почти сгнившими. Лео казался опустошённым, стоя с опущенной головой возле ячеек, и Сэмми, желая его поддержать, обняла его со спины, пока Шалле и Дорри были заняты другими делами и не замечали их. Она хотела что-то сказать, но Лео перебил её.

– Мой брат снова подставил нас. Как всегда. Он никогда не изменится.

– Я понимаю, что тебе больно. Ничего не исправить. Он такой, какой он есть.

– Но как он стал таким?! Когда?! Почему?! У них с отцом тяжёлые отношения, но Джесси сам в этом виноват. А я же никогда ничего не делал ему плохого... Сэмми, я не могу его понять. Что ещё за «выходка»? Что значит «вход»? Разве вход – это не выход? Он решил нас утопить в пещере?

– Мы найдём выход. Не из таких передрыг выбирались! Лео с нежностью обернулся к Сэмми, но тут раздался голос Шалле, и влюблённые отскочили друг от друга.

– Взгляните, мы кое-что нашли!

Это был замурованный вход, но камни лежали не очень плотно. Дорри, сконцентрировавшись, смог их раздвинуть. Это была старая дверь. Недолго думая, ребята вошли.

Было темно, словно кто-то специально спрятал то, что хранили стеллажи во мраке, и лишь одна дорожка света вела на свободную часть зала, где в дальнем углу стоял деревянный стол. На нём покоились маленький ларец и какая-то рукопись. Молодые колдуны мялись в нерешительности, и наконец Сэмми сделала шаг в сторону стола. Лео, а за ним и Шалле с Дорри двинулись следом.

– Что это за место? – спросила голубоглазая колдунья, озираясь по сторонам.

– Не знаю. Надо быть осторожными, – прошептал Лео, обгоняя колдунью.

– Главное – это найти выход.

– Джесси хотел, чтобы мы попали сюда? Но почему он сам не мог нас просто привести сюда? Ерунда какая-то.

Лео подошёл к столу и с любопытством взглянул на рукопись, испещрённую тонким каллиграфическим почерком. Складывалось такое впечатление, что она оказалась на этом пыльном столе лишь недавно, а значит, кто-то тут был до колдунов. Сэмми обошла статую Мыслителя и вернулась к ларцу, тоже стоящему на столе. Ей казалось, что в нём что-то пульсирует. Любопытство взяло верх над осторожностью.

– Деточка, положи эту хрупкую вещь, а то уронишь, – раздался глухой голос из каменного изваяния.

Чародейка чуть не выронила сундучок.

– Лео, кто это сказал? Ты слышал?

Увлечённый рукописью Леонардо не сразу ответил Сэмми.

– Что, милая? Я ничего не слышал.

– Я уверена, что это была та статуя!

И вдруг вновь раздался глухой голос.

– Да... Тот парень точно так же рассматривал эту рукопись... Вы не братья случайно?

На сей раз Лео обернулся и в ужасе отпрыгнул назад, моментально выхватив из колчана стрелу и натянув тетиву, а Дорри с Шалле даже с неожиданности схватились друг за дружку. Но Сэмми положила свою руку на локоть юноши: стрелять в камень всё равно было бы бесполезно.

– Ты кто? – спросил Лео таким тоном, будто бросал вызов неизвестности.

– Я безобиден. Я всего лишь хранитель этой библиотеки. Много лет назад одна ведьма прокляла меня, чтобы я больше не мог ни двигаться, ни говорить. Но прошли года. Должно быть, она давно умерла. Поэтому проклятие ослабело.

– Кто тот парень, о котором ты говорил?

– Заходил тут один не так давно. Будто providение послало мне его. Вы не представляете, как рад был я его появлению. Его имя Джесси. Во всяком случае, он себя так назвал.

– Джесси?! Что он тут делал?

– Он попытался расколдовать меня. Но, к сожалению, ему это оказалось не под силу. Мы всё равно смогли помочь друг другу. В благодарность я указал ему на рукопись с пророчеством. Оно было записано очень давно, ещё в те времена, когда я был человеком. И, похоже, оно сбывается. Потому что тот чародей вырвал своё сердце. Хотя это и чёрная магия, мне не показалось, что передо мной был приспешник Зла. Сейчас ведь 1127 год с начала летоисчисления?

– Да.

– Ох, – протянул Мыслитель, – святые тэмпухари! Много же времени утекло с тех пор, как я оказался в ловушке. Но раз вы здесь, значит, время моё пришло. Может, кто-то из вас сможет меня расколдовать. Вам знакома светлая магия?

– Боюсь, – произнесла Сэмми, – что мы слишком мало знаем, чтобы расколдовать Вас. Мы ведь всего-навсего молодые колдуны, и даже полного образования ещё не получили.

– Значит, не сейчас. Что поделаться!

– Вернёмся к Джесси! – твёрдо произнёс Лео, – Так он вырвал своё сердце? И давно ли?

– Трудно сказать. Из-за проклятия я не чувствую ход времени.

– Значит, болотные ведьмы всё-таки не вырвали его сердце. Как он и сказал, всё было в порядке. Мы только зря волновались за него. Видимо, он и с сердцем слишком ядовит, поэтому мы не заметили изменения. Я прочитал в пророчестве, что «одному из них, шатко держась в союзе, придётся пожертвовать собой ради спасения других. Иначе приблизится конец и торжество Зла. Но если жертва будет принесена, то союз шестерых сыграет спасительную роль. И череда неумолимых событий начнётся с болота и чудовищ, населяющих его. И сердцу смятенному придётся выбирать. И тот, кто сердцем сим завладеет, приведёт к концу». Поэтому Джесси вырвал себе сердце? Он решил, что это пророчество о нас?

– Да, юноша. Судьба привела вас сюда, чтобы именно вы нашли пророчество, потому что только вам суждено его понять. Сердце в ларце. Верните его на место, пока Джесси не превратится в нечто сродное чудовищам.

– Мы, конечно, вам всё ещё не доверяем, но вернём, – произнёс Лео, – Собственно именно за ним мы и приходили. Вот только в толк не возьму, зачем так заморачиваться с болотными ведьмами? Даже для Джесси это слишком.

– Зная то, что свершится, Джесси решил обмануть судьбу. Знание – оружие, но любой силой нужно уметь пользоваться. Пророчество, так или иначе, сбывается, но Джесси пытается этому противиться. Впрочем, мы с ним не сходимся во мнениях касательно предназначений. Пусть Джесси считает, что обхитрил судьбу. Но на самом деле он поступил так, как ей было угодно. В пророчестве не сказано, что Джесси должен умереть ради друзей, ибо жертва бывает разной. И, быть может, плоды его жертвы взойдут ещё не скоро. Увидим. Прорицание – дело тёмное, но Высшие Силы не обманешь. Что ж, теперь и вы обладаете силой. Распоряжаться ею вам. Будьте мудры и благоразумны.

– А не подскажите, – проронила вдруг Шалле, переминаясь с ноги на ногу, будто хочет в туалет, – запасной выход здесь какой-нибудь есть?

– Понимаю, – прогудел Мыслитель, – молодые всегда торопятся. За моей спиной есть дверь, она скрыта за шторами. Один оборот ручки по часовой стрелке, и вы выйдете в столице Малефгарда. Надеюсь, связная дверь ещё существует.

– Ясенько! Прощайте! – помахала рукой Шалле, едва дослушав слова Мыслителя, и направилась в указанном направлении.

– Я сын короля Малэфгарда! – произнёс Лео гордо, Позволите забрать пророчество?

– Мне то оно точно не пригодится, – прогудело в ответ каменное изваяние, – Забирай.

– Благодарю!

– Судьбы рог уже возвестил о начале пути. Светлый колдун вернётся и освободит меня от оков. И мы ещё встретимся однажды.

Лео прокрутил, как и советовала статуя, ручку, и пятеро колдунов высыпали на старую торговую площадь, откуда уже был виден дворец короля колдунов. Когда ребята оглянулись, стояли они спиной к покосившейся двери заброшенного или, наоборот, ещё не арендованного дома.

– Странный этот дядечка, – произнесла Шалле, разразившись хохотом. – Что это он нам там втирал?! Я чуть не уснула!

– Кажется, он размышлял вслух, точно мудрецы в старину, – пробубнил Дорри, почесав затылок, – Интересно, давно он так проклят? Хотел его всё спросить, с каких пор, но как-то не довелось.

– Ладно, уже поздно. Сейчас нам надо вернуться к Джесси и передать ему сердце. Вернёмся в Шейский лес! – скомандовал Лео, и уже порядком уставшие ребята поплелись по дороге.

Глава 3

Осужденный

Лео вернулся во дворец короля колдунов измотанным: до заката он с ребятами прочёсывал Шейский лес в поисках Джесси. Но всё оказалось безрезультатно. Дворецкий принял из рук Лео лук и колчан, и молодой колдун поплёлся в свою комнату. Уже из гостиной были слышны крики, доносившиеся из кабинета отца близ лестницы. «Опять что ли родители ссорятся?» – подумал Лео, приближаясь. Теперь он ещё больше не хотел говорить матери о том, что потерял брата. Джесси был любимчиком Аланы, и она тяжело переносила выходки младшего ребёнка, всегда слишком переживала, когда с ним что-нибудь случалось. Хотя Джесси уже миновал 21 год и он нередко пропадал на несколько дней, Алана всё ещё нервничала каждый раз, когда Джесси не ночевал дома.

– Но ведь он твой сын!!! – надрывался женский голос.

– Он мне не сын, раз так нагло нарушает законы моего государства! – громыхал крепкий мужской голос, от которого дрожали стены.

Вдруг дверь в кабинет короля колдунов распахнулась и оттуда выскочила Алана.

– Что случилось? – спросил Лео, хватая мать за руки.

Алана вдруг прижала его к груди. По её глазам юноша догадался, что она недавно много плакала. Двадцатилетнему колдуну было неловко в объятиях матери, но он решил потерпеть. Алана продолжала только всхлипывать и молчать.

– А! – обрушился голос Арнольда Уильмингтона из кабинета, – Лео, зайди! Мне есть, что сказать тебе!

Алана поцеловала старшего сына в лоб и поспешила куда-то вниз, причём так стремительно, словно пыталась убежать. Лео только и видел полы её домашнего золотого платья. Король колдунов вышел навстречу сыну, звеня латами, которые почему-то почти никогда не снимал, хотя уж в собственном дворце он точно был в безопасности. По тому, что король не стал дожидаться, когда Лео войдёт в кабинет, юноша понял, что разговор будет серьёзным.

Джесси проснулся в узкой белой кровати. Он находился в незнакомой комнате в уже очищенных от болотной грязи кожаных штанах и длинной подпоясанной чёрной рубашке. Обстановка была очень скудная: кровать у стены, низкий потолок, пара пустых книжных полок, стол и стул. От коридора из камня светлую до неприязни комнату отделяла только полупрозрачная стена. Джесси подошёл к проходу и нажал пальцами на преграду. Определённо, он был заперт за магической стеной.

– Эй! Есть здесь кто-нибудь?! Где я? У меня есть вопросы! Эй!

Джесси кричал, стучал по стене, но никто не приходил. Вдруг из ниоткуда в комнате появилась Алана. Её большие добрые голубые глаза были красны, и от этого лицо её казалось постаревшим. Джесси тут же переполошился и с беспокойством приблизился к матери.

– Мама! – воскликнул он и попытался обнять её, но руки прошли сквозь неё, словно она была привидением.

– Джесси! – вздохнула Алана приглушённым голосом, Мне бы хотелось хоть как-то поддержать тебя, но это всего лишь проекция. Я приду к тебе лично утром, как только твой отец позволит навестить тебя. Я не верю, что ты виновен в убийстве рыцаря ордена Света. Я умоляла отца, чтобы он назначил тебе домашний арест до выяснения всех обстоятельств, но он был твёрд. Как и всегда. Единственное, на что он согласился, – это отдельная камера Малеггардской тюрьмы. Ничего не бойся, милый мой! Всё обязательно выяснится!

С этими словами проекция исчезла, а Джесси помрачнел.

– Да ну! – взвыл молодой колдун, – Нет! Только не тюрьма! Почему всё так обернулось? Чтоб его!!!

Вдруг мрачный коридор за магической стеной посветлел от яркого шара, парящего в воздухе, и послышались шаги. И перед Джесси предстал посетитель. Это был Лео. Впервые Джесси был так рад видеть брата.

– Леонардо! – воскликнул он и прижался к стене, – Может, ты мне объяснишь, что происходит?

– А ты не знаешь? – мрачно отозвался Леонардо, – Я пришёл только потому, что объяснил отцу твоё положение. У меня для тебя важная посылка.

Лео просунул ларец с магической печатью Арнольда Уильмингтона через стену, и Джесси с показной неохотой принял посылку.

– Ну и зачем оно мне нужно, если даже с магической заменой я не чувствую себя спокойным? – возмутился юноша, держа в руке собственное сердце.

– Вставляй его на место! Это приказ короля!

– Мне нет дела до приказов короля, я ведь уже в тюрьме, – ехидно улыбнулся Джесси, – Надо ж как-то соответствовать статусу.

– Джесси, вечно ты против отца! Сделай это хотя бы ради мамы... Она места себе не находит. Я слышал, как они снова ссорились с отцом. Если ты неставишь сердце на место, я расскажу ей, что ты использовал чёрную магию и жил без чувств последние несколько дней. Не огорчай её ещё больше.

Заключённый что-то прошипел себе под нос и поморщился.

– Только ради неё, – и Джесси на вдохе резко вдавил сердце в грудь.

Боль оказалась гораздо сильнее, чем ожидал чародей. Стоная, он повалился на пол, одну руку всё ещё прижимая к груди.

– Ты в порядке?! – воскликнул Лео, припав к магической стене с той стороны.

– А ты как думаешь?! – прохрипел Джесси, медленно садясь на полу. – С чего вы взяли, что я убил рыцаря?

– Есть доказательства. Инспектор, расследовавший это дело, не смог восстановить в Межпространстве последовательность событий, но тебя заснял магический шар.

– Магический шар?!

– Да. Он был активен в тот момент.

– Чтоб его! – пробубнил Джесси, – Не заметил!

– Так ты всё-таки специально?! У отца была версия, что ты был околдован...

– Глупая версия! – фыркнул Джесси, – Хотя вполне в духе нашего папаши. Раз уж шар работал, то видно было, что я пытался поговорить. Убийство, если что, в мои планы не входило. И, между прочим, он первым напал на меня. Так почему я здесь?

– Это не снимает с тебя вины, Джесси! Ты опозорил честь нашего рода! У отца из-за тебя будут проблемы с орденом Света, да и другие могут возмутиться!

– Я так не думаю, – усмехнулся Джесси, – ведь король Малефгарда упёк сына в тюрьму. Что может быть лучшим доказательством его непредвзятости и справедливости?!

– Прекрати!

– Так ты вызволишь меня отсюда?

– Ты виновен, Джесси! Неужели ты не понимаешь? Жизнь – это высшая ценность.

– Очень понимаю. Я убил злодея, и то нечаянно.

– Мне стыдно, что ты мой брат.

– Я себе семью не выбирал, – уколол Джесси, – иначе бы я учёл и твои предпочтения.

– Знаешь что?! – взъярился Лео, задетый словами младшего брата, – Я думаю, ты получил по заслугам! Прощай!

– Эй! Я всё сделал правильно! Считайте, что я убил чудовище! – крикнул вслед Джесси, но вряд ли Лео услышал его слова, исчезнув в глубине коридора.

Оставшись в одиночестве, Джесси расвирепел. Он пытался пробить стену и крушил всё подряд, пока не выбился из сил и не повалился на пол. Закрыв глаза, он постарался уснуть прямо на полу. Но, несмотря на то, что сил не было, сон не шёл. Тонкие губы Джесси дрогнули. Не прикуси он их, наверное, заплакал бы. Вдруг где-то там снова скрипнула дверь и послышались шаги и звон лат. Джесси подскочил, как ошпаренный, и едва успел принять гордый вид, прежде чем появился Арнольд Уильмингтон.

– О кого я вижу?! Сам король колдунов, светоч справедливости! Пришёл читать свои морали, ведь это твой конёк! А может... – начал было заключённый, но его перебили.

– Прекрати! – гулкий и жёсткий бас был такой силы, что стены камеры задрожали.

Джесси лишь ехидно улыбнулся и исподлобья взглянул на отца. Дух сопротивления блеснул в его тёмно-синих глазах.

– Я пришёл к тебе не только как король, но и как отец. Тайно в твоём деле мой доверенный инспектор уже разобрался. Знаю, что ты покарал рыцаря не без причин. Он содержал чудовищных болотных ведьм и совершил немало плохого с их помощью, но всё же это убийство! Да, ты защищался! Да, он был нечист на руку! Но его должен был наказывать не ты, а я и закон! В конце концов тебя бы судили Нимаё, и думается мне, что ты ограничился бы какой-нибудь нетрудной исправительной работой.

– Так если справедливость восторжествовала, то, может, ты отпустишь меня? – уже чуть свободней спросил Джесси, указывая рукой на белую камеру заточения.

Небольшого роста и к тому же угловатый король Малейфгарда с седыми и кучерявыми волосами до плеч кивнул, будто разрешая самому себе говорить, и надменные, блеклые от старости глаза поднялись на Джесси. В случае, когда Арнольд Уильмингтон собирался сказать что-то очень важное, он часто потирал наручи, будто замечал на них пятнышко, и начинал свою речь. Точно так он сделал сейчас. Джесси выпрямился, оперевшись на прозрачную прочную стену двумя руками. Он знал все повадки отца. Значит, разговор ожидался тяжёлый. Тем временем король Арнольд сел на лавку, появившуюся чуть позади него, и вытянул одну ногу вперёд. С его губ сорвалось губительное для Джесси «нет».

– Отпустить я тебя не могу. Дело сложное, но постарайся понять... Мои люди расшифровали главную часть пророчества, которое достал Лео. В нём говорится о тёмном колдуне. Он откроет врата злу в нашем сбалансированном мире. Мы долго думали и...

– Ты считаешь, что этот колдун тьмы – я? Это всё чушь! Не надо меня уж совсем в злодеи возводить! Я твой сын.

– Ты приёмный! – резко прервал его Арнольд.

Лицо Джесси в момент изменилось. Тёмные брови поползли вверх, а глаза блеснули как у ребёнка, готового расплакаться.

– Что? – еле выговорил Джесси. – Что ты сейчас сказал?

Глаза, обычно горевшие насмешкой и хитростью, выражали теперь беспомощность загнанного зверька. Этот взгляд и напомнил Арнольду того мальчика, которого он некогда усыновил. Король продолжил, вытерев платком набежавший на лоб пот.

– Лет двадцать назад мы вместе с другими сильнейшими чародеями пытались предотвратить проникновение чудовищ из Тёмного мира в Миракулу. Ты, верно, знаешь об этом моём походе. Тогда тоже было пророчество, что два чёрных мага снова откроют врата в тот пагубный мир. Ещё сам Симус Великий пожертвовал многим, чтобы закрыть портал в чуждый нам мир, из которого в Миракулу ломались чудовища. И мы боялись, что не сможем сохранить баланс, установившийся в нашем мире, и начнётся вновь война. Мы были близки к цели, но тёмные маги всегда оказывались на шаг впереди. Так или иначе, врата в Тёмный мир были снова открыты. Ты должен знать, что в этом ужасном месте, созданном однажды безрассуд-

ством жриц острова Обречённых, всегда скапливались порождения тьмы. Все самые жуткие чудовища пришли оттуда. И худшие из них – тени. Это разумные существа, обладающие невероятной мощью: сильны, быстры, хитры, неуловимы. Тьма – вот что их породило, и чему они служат. Мы боялись, что не справимся. Наш сильнейший отряд смело ступил в Тёмный мир, вечно погружённый во мглу, но то, с чем мы там столкнулись, разрушило все мои представления о тьме. Часть наших внезапно сошла с ума, и нам пришлось убивать своих. В пылу битвы все стянулись к одинокой хижине. На какой-то момент всё стихло, и вдруг раздался крик женщины. В дверях показался человек. Через слипшиеся волосы был ясно виден глубокий шрам. Он лишь выглядел, как человек. Наши взгляды пересеклись, он ринулся на нас. По тому, как он скользил, я понял, что он – высшая тень. Скорость его движений была невероятна. Я видел только тёмный дым. В гуще событий я потерял его из виду. Вспомнив о крике, я поспешил в хижину, думая, что там пригодится моя помощь. Но все, кто там были, это мёртвая женщина и мужчина, державший её за руки. От них исходил яркий голубой свет. Я уже развернулся, чтобы вернуться к товарищам на поле боя, но тень встала передо мной, и я почувствовал пронзающий холод мёртвого клинка. Я схватил тень за плечи. Его пустые глаза, казалось, высасывали из меня все жизненные силы. Не знаю, что бы произошло дальше, если бы не тот мужчина. Он сумел ослепляющим лучом оттолкнуть тень. Пока я читал восстанавливающее заклинание, те двое сцепились в ужасном поединке. Я видел, как они оба обратились в чёрный дым. Казалось, что они были на равных, но в какой-то момент чародей в чёрном оказался на коленях, проколотый мёртвым клинком. Вложив все свои силы в последнее заклинание, чародей умер, пронзив противника призванным жезлом. Тот со шрамом растворился в воздухе. И вдруг я услышал надрывистый детский плач. Только теперь я заметил, что в защитном кругу лежал годовалый ребёнок. Я подумал, что его душу хотели поглотить тени, но два мага попытались его защитить. Ребёнок был напуган, и я не смог оставить его. Хотя тех тёмных колдунов, что открыли портал, мы не нашли, решили, что нам стоит поскорее покинуть Тёмный мир, пока было затишье. Пожертвовав несколькими выжившими, мы смогли снова запечатать врата. Лишь немногие вернулись из того похода, но даже те, кто вернулся, уже не были прежними. В итоге до сего дня в живых остались только пятеро: я, Эриандор и его Советник, хранитель острова Обречённых и глава ордена рыцарей Света...

– Причём тут я?! – наконец перебил его Джесси.

– Этот ребёнок – ты. Ты был рождён в царстве теней, а значит, ты носишь в себе силу зла. Я наблюдал за тобой, пока ты рос, и у меня не осталось сомнений, что твоя магия не похожа на нашу. Ты – отрок тени, высший из них.

– Ты хочешь сказать, что я чудовище?! Я даже не человек?! Зачем ты взял меня? Зачем позволил дожить до моих лет? Хотел провести эксперимент, иметь при себе подопытного кролика?! Уж я тебя знаю! Ты взял с собой трофей из мира теней не по жалости, а с какой-то целью. Зачем???

– Ты не можешь понять моих чувств...

– А Лео?!

– Он мой сын, и в это время уже рос во дворце.

– Ах, вот оно что!!! Конечно, теперь всё понятно! И ты скрывал от меня все эти годы???

Как... как ты мог?! – говорил Джесси, стараясь сдерживать слёзы. – Так поэтому я тебе так ненавиствен?!

– Ты определённо связан с пророчеством, в тебе есть тёмная энергия, – продолжал Арнольд, словно не слыша упрёка Джесси. – поэтому я не могу тебя отпустить. Ты будешь сидеть здесь, пока мы во всём разберёмся. Возможно, из-за тебя начнётся новая война. А этого нужно избежать любой ценой.

– Что за бред! Да если бы я не привёл туда ребят, пророчество никогда не было бы открыто!

– И как правитель, и как отец... – продолжал Арнольд, не обращая внимания на слова Джесси.

– Ты мне не отец, – выговорил сквозь слёзы заключённый, отец бы не бросил своего ребёнка в темницу!

Арнольд посмотрел на узника и словно впервые увидел его: покрасневшее от горя и гнева лицо, наполненные слезами синие глаза. От прежнего бессердечного и хитроумного Джесси, каким его считал Арнольд, не осталось и следа. Это был всё тот же ребёнок, беззащитный и никому не нужный. Скрепя сердце, Арнольд отвёл взгляд, цепляясь за воспоминания, когда был недоволен Джесси.

– А я всегда не понимал, почему я для тебя пустое место! Конечно! Ведь великий Арнольд Уильмингтон не может быть отцом какому-то чудовищу!

– Я сделал всё, что ты мог стать достойным колдуном!

– В твоих глазах только Лео всегда был достойным, а я... что бы я ни делал, я всегда для тебя был монстром! Только мама...

– Мать тебе тоже не мать! – в порыве Арнольд даже стукнул посохом по полу, и на нём остался опалённый след. – Ты думаешь, я не знаю, что ты маменькин сынок?! И она, дура, обольстила тебя вниманием, научила прятаться за бабскую юбку! Всё моё воспитание глокеру под хвост!

– Даже не смей ругать её!!! Она единственная, кто любил меня!

– Ты не рос, как мужчина, а воспитывался женской рукою! Именно забота Аланы не сделала из тебя достойного колдуна, так я считаю!

Арнольд тяжело встал и подошёл к камере.

– Может быть, всё же ты поймёшь... А сейчас прощай, Джесси.

Король колдунов двинулся по коридору. Магический свет угасал вслед его шагам.

– Такой отец мне и даром не нужен! – крикнул в порыве Джесси, желая сильнее задеть короля.

Арнольд остановился, не отвечая и не оборачиваясь. Джесси не мог видеть, но по щеке старика поползла одинокая слеза. Арнольд ушёл, а Джесси остался один. В душе его было так же пусто, как в камере вокруг.

Глава 4

Дневник Джорджии

Откровение... Хорошо это или плохо? Кажется, что в наше время откровения приравнивают к порыву светлого чувства. Откровение – это открытие чего-то тайного. Первое, что приходит на ум, это признание в любви. Но действительно ли откровение – это настолько романтично? Ведь если есть место откровению, значит есть место лжи и молчанию... А если так, то даже самое искреннее откровение может сильно ранить. Моя мама всегда учила меня говорить правду, ведь тайное всегда становится явным. Но говорить правду не то же самое, что быть всегда искренним. Искренность чаще всего ранит самого говорящего, а правда – кого-то. Всегда ли стоит говорить правду? Всегда ли мы сами хотим слышать правду? В чём вообще заключается та самая правда? И действительно ли ложь – это плохо?

Я много думала об этом и не пришла к однозначному ответу. Вот пример. Ты знаешь, что парень подруги ей изменяет. Скажешь ли подруге правду или промолчишь? Это выбор. К тому же правда может быть у каждого своя. Например, кто-то скажет мне, что я бездарный писатель: ритм повествования не тот, скучный язык, сюжет банальный... В общем, посоветует мне бросить это дело. Но для кого-то мои труды окажутся ненеприятными. Для кого-то они будут, может быть, утешением или даже вдохновением. Тогда меня похвалят за авторский стиль, за мысли, что сквозят между строк в моих произведениях. Красиво и складно писать – можно научиться, но быть писателем – это призвание. Я даже думаю, что некоторые писательские школы могут убить писателя в человеке, который мог бы привнести в литературу что-то новое, что-то своё. И в чём же тогда правда? В том ли, что я плохой писатель или же в том, что я самоубыточный писатель? На вкус и цвет товарищей нет! Все могут быть по-своему правы. Иногда правда неотличима от лжи. А иногда правда ранит сильнее лжи, как в том же примере с неверным парнем. Или другой пример: сын матери погиб при налёте бандитов на супермаркет, но в ходе расследования было установлено, что сын бы в сговоре с бандитами. В зависимости от обстоятельств несчастная мать может считать своего сына героем или мучеником, пока ей не скажут правду. Нужна ли ей эта правда?

Мы снова встаём перед выбором: горькая правда или сладкая ложь? Открытая правда может стать шрамом на душе человека, но слишком долгая ложь может отнять у человека время, которое он потратил бы на что-то более важное. А время – это самый злейший враг человека. Оно не прощает ошибок. Вот и получается, что всё не так просто. Невозможно прожить среди людей, говоря только правду. Правда (весьма относительное понятие) может разрушать. Но и лгать постоянно тоже невозможно. Неисправимых лжецов общество не любит. Значит, быть человеком – это и говорить правду, и лгать, и молчать. В любом случае, решение принимает каждый из нас и несёт за это ответственность. Главный вопрос: как каждый отдельный человек справится с последствиями.

Глава 5

Суть похода – путь, а не цель

Сэмми бродила из стороны в сторону перед молодой берёзкой и время от времени поворачивалась к ней, будто хотела задать дереву вопрос. Дорри сидел на траве и рисовал в воздухе формулу зелья, которое ему нужно было придумать к занятию по магии восстановления в Тсаридже. Шалле ковырялась в земле, мешая маленьким насекомым спокойно жить. Все ждали Леонардо на поляне в Шейском лесу. Настроение у всех было подавленное. У Шалле то и дело возникал вопрос, зачем они тут собрались, но язык не поворачивался произнести это вслух. Наконец сын короля Малефгарда появился на горизонте.

– Зачем ты сегодня нас всех собрала, Сэмми? – спросил Лео сразу, как только приблизился к друзьям.

– Уже месяц прошёл... – проронила колдунья, – Неужели Джесси действительно убил того рыцаря? Я не могу в это поверить. Давайте ходим к нему. Все вместе мы сможем уговорить Арнольда Уильмингтона пропустить нас.

– Джесси действительно совершил преступление. Его тёмная натура просто перешла грань. Пусть посидит в одиночестве и подумает над своим поведением. Не думаю, что нам стоит идти и развлекать его.

– Но ведь даже суда не было! Нимаё увидят все обстоятельства, узрев душу Джесси, и вынесут справедливый приговор. Почему же Арнольд Уильмингтон просто посадил его без всяких дальнейших разбирательств? Если Джесси и совершил что-то предосудительное, у него должна была быть причина!

– Сэмми, – голос Лео уже звучал предостерегающе, – на чьей ты стороне? Джесси убил рыцаря. Он лишил жизни благодетельного колдуна. Если бы в поступке Джесси было бы что-то, что могло его оправдать, отец не стал бы умалчивать об этом.

– Но он же наш друг!

– Пожалуй, нашим другом его назвать сложно, – вставил Дорри, когда его формула сгорела в воздухе, – Если честно, я до сих пор не понимаю, почему мы всегда звали его с собой.

– Потому что он брат Лео и наш одноклассник, – со всей серьёзностью заверила Сэмми.

– И что с того, что он мой брат? Как говорится, в семье не без урода. И мы ведь не на встречи одноклассников ходим. Джесси получил по заслугам. Или ты хочешь, Сэмми, какую-то иную справедливость?

– Нет! – возмутилась Сэмми, – Я просто хочу во всём разобраться и помочь нашему другу. Ты не думаешь, что Джесси стало только хуже в одиночестве и взаперти?

– Нет. По-моему, он всегда желал одиночества. В противном случае он бы не вёл себя так отвратительно с нами. Теперь его друзья – только книги. Его положение не настолько ужасно, как ты себе вообразила. К Джесси почти каждый день приходит мама. Ему даже разрешили писать письма.

– Нам он ничего не писал... – вставила Шалле обиженно.

– Видимо, он нас за друзей не считает, – пробубнил Дорри.

– Мы тоже хороши! – Сэмми даже топнула ногой, – За месяц мы ни разу не навестили его!

– И правильно! – заявил Лео, – Знала бы ты, что он сказал мне напоследок! Он открепился от своей семьи!

– Признаться, без него как-то скучновато, – промямлила Шалле, накручивая чёрный локон на палец.

– В самом деле?! – Лео уже был порядком раздражён, – Он разъедал наше общество, как яд! А когда мы полагались на него, он нередко подводил нас! Помните тот случай с пещерным

троллем? Если бы не Дорри, сумевший уболтать этого глупого громилу, мы могли бы и не выбраться живыми. Или подставу с гоблином? Нам ещё повезло, что отделались деньгами. Если бы Шалле не смогла внушить гоблину, что крохотная сумма – тоже добыча, нам бы пришлось отчитываться перед родителями за своё расточительство. А его насмешки! Сэмми, ты разве не помнишь, как он издевался над нами, когда прочитал мои письма к тебе?

– Почему ты настроен против своего же брата? – изумилась Сэмми, глядя прямо Лео в глаза, – Разве как старший брат ты не должен, наоборот, его сейчас защищать?

– Почему я обязательно кому-то что-то должен?! Кровные узы, конечно, крепки, но я не обязан защищать брата-преступника. И, честно говоря, Сэмми, ты вообще единственный ребёнок в семье, и у тебя никогда не было таких проблем, как у нас. Откуда тогда ты знаешь, как должен вести себя старший брат?

Я всегда ценил твои советы и наставления, но сейчас ты глубоко заблуждаешься! Ты не можешь всё знать и всегда быть права, Сэмми!

Наступила тревожная тишина: Сэмми и Лео сверлили друг друга взглядами, а Шалле с Дорри тревожно переглянулись. Пожалуй, ещё ни разу Сэмми и Лео не ссорились так на глазах у друзей. Все уже даже привыкли, что эти двое всегда на одной стороне и поддерживают друг друга. Тишина с каждым мгновением становилась всё тяжелее.

– Давайте не будем ссориться! – произнёс вдруг Дорри, ища примирения.

– Действительно, мы бы только посмешили Джесси, если бы разругались тут из-за него, – согласился Леонардо. – Если бы Джесси не убил того рыцаря, мы бы с ним встретились в тот день у болота и тогда узнали бы, почему мои магические способности временами исчезают. За этим мы пойдём в пещеру Истины!

Сэмми, Шалле и Дорри переглянулись. Каждый из них будто задавал немой вопрос остальным, не веря собственным ушам.

– Куда, ты сказал, пойдём? – вкрадчиво уточнил Дорри.

– Мы хотели узнать ответы. Говорят, что в пещере Истины обитает Бог правды Верумас. В конце концов, мы должны узнать, правда ли в пророчестве говорилось о нас.

– Ты же знаешь, что путь в пещеру Истины лежит через Туннели Смерти? А в туннели Смерти суются только отчаянные травники, чтобы добыть Фраусцус. Даже взрослые колдуны там погибают, а ты хочешь нас вести? Тем более, что никто ещё не добирался до самой пещеры и наверняка никто не знает, живёт ли там по сей день Верумас.

– Ребята, мы все уже разменяли второй десяток! Мы не маленькие! Не будьте трусами! Слушайте: либо мы идём все вместе, либо я пойду один. В любом случае, я узнаю ответы на свои вопросы.

Ребята снова переглянулись. Пожалуй, пещера Истины и Туннели Смерти были самым последним местом, куда они хотели бы пойти. Но отпустить Лео одного они тоже не могли: ни как друзья, ни как опора наследника Малэфгарда. Но только Шалле и Дорри встали с земли, как на поляне появился человек. Никто из колдунов никак не мог разглядеть, кто же предстал перед ними. Одежда на этом человеке была бесформенной и менялась всякий раз, стоило только моргнуть. Было понятно только то, что перед ними девушка. Она была невысока ростом, и потому, чтобы посмотреть в глаза Леонардо, ей пришлось поднять голову. Когда их взгляды встретились, девушка восторженно улыбнулась и даже подпрыгнула.

– О! Так вот ты какой на самом деле! – воскликнула она.

– Ты кто?

– Э-э-э... – замялась незнакомка, – меня зовут Джорджия, и я... божественное явление, которое послано вам, чтобы предупредить: не ходите к Туннелям Смерти.

– Божественное явление? – усомнился Лео, изучив взглядом незнакомку с ног до головы.

«Ну да, – подумала Джорджия, – внезапным появлением не удивить колдунов, да и мой вид совсем не внушительный».

– Кто из богов тебя послал? – скрестив руки на груди, спросил Дорри.

– Это неважно! – продолжала торжественно заливать Джорджия, – Я должна вас предупредить, чтобы вы не ходили в Туннели Смерти! Я знак свыше! Там вы найдёте только конец!

Для пушего вида Джорджия закрыла глаза, коснулась средним и указательным пальцем лба и, нарисовав в воздухе круг, разбила его.

– Так, – воскликнула Шалле, – давайте послушаем эту странную девчушку! Мне и до этого как-то не хотелось идти в какие-то Туннели Смерти, а теперь совсем не хочется.

– Глупости! – возмутился Леонардо, – Эта девочка не может быть божественным явлением. А даже если так, то вы знаете: часто боги награждают тех, кто бросил вызов судьбе. Я вас не заставляю идти со мной, но я пойду.

Девушка едва заметно подглянула и, увидев, что Леонардо уже сделал шаги прочь от неё, театрально вздохнула.

– Леонардо, не будь таким упрямым! Боги не станут награждать тебя за дерзость. История должна продолжиться, но туннели Смерти – это тупик. Вы не доберётесь до пещеры Истины. Этот путь не для смертных.

– Что? – удивились все колдуны разом.

– Может, правда, послушаем её? – произнесла вкрадчиво Сэмми, но Леонардо только бросил на колдунью осуждающий взгляд.

– Сотвори чудо, и мы поверим в то, что ты посланник Богов, – остановившись, всё же произнёс наследник трона.

– Чудо? Что-то всё пошло не по плану, – прошептала девушка себе под нос, но тут же снова вошла в роль, – Вере не нужны доказательства!

– Так я и знал, – усмехнулся Леонардо, – в таком случае я всё-таки пойду навстречу с настоящим Богом.

– Ой, Сэмми! – незнакомка взяла чародейку за руку, – Я всегда восхищалась тобой! Ты моя любимица!

– Спасибо, – сконфузилась голубоглазая колдунья.

– Хотя бы ты должна быть благоразумной! – заискивала Джорджия.

– Я не могу оставить Лео одного.

С этими словами Сэмми поспешила за мелькавшим между деревьями принцем. Шалле пробежала мимо Джорджии так, будто боялась, что и её тоже могут схватить за руку, а Дорри даже на ходу успел поклониться. Но всё равно все колдуны пошли следом за Леонардо, и скоро Джорджия осталась на поляне совсем одна.

– Так, – произнесла вслух девушка, – Похоже, у меня есть некоторые проблемы. Почему моё вмешательство не изменило сюжет? Но не время отчаиваться! Кажется, у меня есть ещё один вариант. Пора вернуть в действие главного злодея.

Джесси вёл себя странно последнее время, он не смирился с несправедливостью жизни к нему, но и никаких активных действий не предпринимал. У него не было настолько хороших воспоминаний, чтобы он мог черпать в них силу, поэтому ему приходилось ненавидеть всех и вся и расти в своей злобе на отца, на брата и на богов. Правда душила его, не давая покоя, жизнь представлялась ему совершенно глупой борьбой за иллюзию. Он не мог забыть той истории, что рассказал ему Арнольд, но и разобраться в ней у него тоже не получалось. Ему казалось, что душа его умирает, тлеет и превращается во что-то каменное. Он самому себе казался чужим. От нечего делать Джесси лежал на своей белоснежной койке прямо во всей одежде: чёрном сюртуке, кожаных обтягивающих штанах и сапогах, блестящих от чистоты. Синий задумчивый и обиженный взгляд безразлично следил за мячиком, то и дело вылетавшим из руки в потолок, оставляя на нём едва заметные пятна. Вдруг в камере появилась фигура в странной одежде. Джесси не отрывал взгляд от мячика, помещавшегося в его ладонь, продолжая подкидывать

его кверху и ловить, когда тот отталкивался от потолка. Джорджия сделала пару шагов вперёд, не зная, с чего начать и как заговорить. Но ей и не пришлось. Джесси начал сам.

– Ну что ещё? Кто ты? Посланник Арнольда или уже моя галлюцинация?

– Нет. Я Джорджия.

– Это кардинально меняет дело! – усмехаясь, проговорил Джесси, мельком взглянув на собеседницу, и продолжил кидать мяч в потолок.

Джорджия откашлялась и продолжила торжественным тоном, который избрала в предыдущем разговоре.

– Я божественное явление и я знаю, что Арнольд тебе не отец.

Мячик, который на сей раз Джесси не успел поймать, откатился в её сторону, и Джорджия подняла его. Джесси сел и впервые действительно посмотрел на свою гостью.

– Новость уже разлетелась? Неудивительно.

– Нет. Об этом, кроме тех, кому положено, никто не знает, – Джесси хотел что-то спросить, но она не дала, продолжив, – У меня к тебе сделка. Я освобождаю тебя, что мне под силу, а ты взамен спасаешь Лео, Дорри, Сэмми и Шалле из Туннелей Смерти. Идёт?

– Божественное явление, а ты точно сможешь освободить меня?

– И почему все во мне сомневаются? – проворчала Джорджия.

– Ладно, – смягчился Джесси, – а в чём твоя выгода от того, что я, выйдя из тюрьмы, спасу четырёх горе-колдунов?

– Ну... – замялась Джорджия, но тут же опомнилась, – вообще-то тебя это не касается. Это божественные дела. Идёт?

– Идёт! – внезапно согласился Джесси, поймав мячик, который кинула ему обратно Джорджия.

Колдун тут же встал, завязал волосы в хвост, взял со стола письма и зашагал к милой посетительнице.

– Ну и как ты высвободишь меня отсюда? – улыбнувшись, спросил Джесси и взял Джорджию за локоть.

– Эй! Что ты делаешь?! – отстранилась она.

– Проверил, настоящая ли ты. Так, как вызволишь? Это же всё-таки Малефгардская королевская тюрьма. Я испробовал все известные мне заклятия, но ничего не вышло.

Джорджия подошла к магической стене и протянула Джесси руку.

– Я смогла войти, значит, выйти я тоже смогу. Будешь со мной, тоже выйдешь.

С этими словами Джорджия миновала стену и оказалась в каменном коридоре.

– Постой! – воскликнул юноша и, схватив девушку за руку, тоже оказался в тёмном коридоре.

Когда он открыл глаза, он стоял прямо перед Джорджией, и смог рассмотреть её лицо в подробностях. Почему-то Джесси оно показалось знакомым, и он улыбнулся. Прямые каштановые волосы до плеч, ровные брови, идущие чуть диагонально вверх, подчёркивающие линию прямого носика, карие глаза одновременно и дерзкие, и приветливые. Она пришлась ему по вкусу.

– Позволь я возьму тебя на руки? – вдруг спросил молодой чародей.

– Это зачем же? – напустилась Джорджия.

– Нам же нужно как-то выбраться из тюрьмы? Или у тебя есть ещё какие-то фокусы в запасе?

– Действительно, что-то я об этом не подумала. Но дай мне минутку, и я что-нибудь придумаю, что впишется в контекст истории.

– Какой истории?

– Неважно! – отмахнулась Джорджия.

– Времени нет. Сюда в любой момент могут заявиться стражники. Мне не хочется марать руки. На твоё счастье у меня есть способности, благодаря которым мы сможем прошмыгнуть незаметно. Особенно в таком полумраке, как в этой тюрьме. Но мне надо взять тебя на руки, иначе ты будешь мешать.

– Ну ладно. Я подскажу дорогу, – согласилась Джорджия, и почти тут же пожалела.

Джорджия почувствовала руки под коленками и почти в тот же миг оказалась на руках молодого колдуна. Ей было настолько неловко, что она даже не знала, куда ей деть руки. Обхватить шею было бы бесцеремонно, а не держаться – опасно, потому что этот колдун мог выкинуть всё, что угодно. И действительно Джесси неуловимо двинулся вперёд, будто тень. И Джорджия не просто схватилась за него всеми руками, так ещё зажмурилась и едва подавила в себе визг. С такой скоростью она ещё ни разу не перемещалась.

В Туннелях Смерти, образовавшихся из земли и глины, было очень темно, хоть глаз выколи. Войдя в них, нельзя было не ощутить дух ужаса, сохранившийся в этом месте с древних времён. Холод пробирал до кости и что-то едва уловимое витало в воздухе, пробуждая первобытный страх. Звери и птицы всегда обходили Туннели Смерти стороной. Но это не останавливало людей и чародеев. Многие из тех, кто не внял предостережению разума, остались навсегда в этих туннелях. Скелеты несчастных покоились меж тягучих тёмно-зелёных и пурпурных стволов Фраусциса, навещаемые лишь призраками и следующими жертвами.

За всё то время, что Джесси и Джорджия добирались до входа, они ни разу не обмолвились и словом, но Джесси, идя уже чуть позади девушки, рассматривал свою новую знакомую и улыбался. Он умилялся её восторгу и ещё не до конца сформированной женственности и пытался понять, кто же эта девушка такая. Его до сих пор поражала мысль, каким образом этой хрупкой девочке удалось бесстрашно освободить незнакомца из лучшей тюрьмы Малэфгарда, преодолеть которую даже он не смог, и пойти с ним в Туннели Смерти для помощи другим. И вот перед девушкой и колдуном предстала глотка Туннелей Смерти, из которой дыханием вырвались холод и кисло-сладкий запах.

– Вы готовы, Джорджия? – заговорил Джесси, намеренно подчеркнув уважительное отношение.

Но из его уст было непонятно: толи он издевался, толи, правда, серьёзен. Искромётный взгляд дал ясно понять, что Джорджия в полной готовности.

– Начнём с Сэмми. Так лучше. Но знай, то, что мы сейчас увидим нельзя использовать как причину для издевательств над ними. Я хочу, чтоб ты это уяснил. Это их страхи и их слабости.

– За кого Вы меня принимаете? – якобы оскорбился Джесси.

– За Джесси.

– Но откуда Вы знаете меня? Не похоже, что мы с Вами встречались, иначе бы я запомнил. И, быть честным, мне не кажется, что Вы вообще родом из Малэфгарда. Зачем Вам нужен я, если Вы обо мне такого мнения? Как по-Вашему я должен спасти этих несчастных?

– Я же уже говорила: я божественное явление. Я пишу вашу историю. И так как на меня эти туннели не действует, потому что меня здесь как бы и нет, нужен ты. Тем более ты гармонично вступишь в их сны, и сможешь разбудить. Я помогу тебе вырваться из твоего сна, чтобы ты смог проникнуть в сны твоих друзей. Постарайся не подвести меня. Мне хочется довести эту историю до конца.

– Запомни этот разговор, – произнёс вдруг Джесси, ткнув Джорджии пальцем в лоб, – к нему мы ещё вернёмся.

И не успела недовольная девушка раскрыть рот, колдун запрыгнул в темноту туннеля. Светящийся шар, который наколдовал Джесси, очень скоро потух. Магия каким-то образом блокировалась в этом месте. Стоило только ступить ещё шаг, как что-то парализовало колдуна, и он грохнулся на склизкие стелющиеся стволы Фраусциса.

Первой, в чей сон попал Джесси, была Сэмми. Она стояла на пригорке, а вокруг кишели змеи. Они преграждали путь молодой колдунье к двум красавцам-блондинам, оба из которых были Лео. Однако один из них уже валялся на полу, захлёбываясь в собственной крови.

– Сэмми, – говорил второй Леонардо, блестя решительным и холодным взглядом, – зачем так горевать. Я всего лишь уничтожил свою слабость.

– Чувства не слабость! – вскрикнула Сэмми, готовясь прыгнуть в реку змей, окружавшую её.

– Сэмми, – хрипел полуживой Лео, – не подходи! Змеи ядовитые!

– Значит так, Сэмми, послушай меня внимательно: реальность – это тебе не книжный роман. Любовь не длится вечно. Любовь – это лишь обман, который придумали люди. Цель любого животного – это размножение. Чем больше потомства, тем лучше. Ты понимаешь меня? Поэтому любовь не может длиться вечно. Я не против жениться на тебе однажды. Ты мне симпатична. Но только пойми меня правильно: я наследник Малэфгарда, и я не уверен, что ты сможешь выглядеть достойно рядом со мной.

– Не слушай его! – твердил другой Лео, пытаясь подняться, – Мы можем ссориться, но любовь – величайшая из сил, о которой знают даже люди!

Но вдруг безжалостный Леонардо подскочил к своему близнецу и вонзил ему в грудь кинжал. Сэмми вскрикнула, хотя действие на сцене было больше театральным, чем настоящим. Это и рассмешило Джесси.

– Жутковатое представление! – выразил своё мнение колдун, когда Сэмми заметила его, – Хотя, если честно, мои представления о Леонардо сильно отличаются от обоих твоих вариантов.

– Джесси! Ты на свободе! Я до конца не верила, что ты преступник.

– Ну вообще-то всё не совсем так, я не совсем невиновен... – тихонько сказал Джесси с улыбкой на лице.

– Я не хочу этого знать, – перебила его Сэмми, – Но что ты тут делаешь?

– Тот же вопрос к тебе. Ты понимаешь, что это всё нереально?

– Нереально?

– Конечно. Мы все сейчас в Туннелях Смерти. И заканчивай тут эту демагогию. Надо остальных спасать.

– Точно... такого не может быть в реальности, – прошептала себе под нос Сэмми, и, когда она осмотрелась вокруг, ни змей, ни двух Лео больше не было. – Получается, мы спим?

– Да. Сейчас мы находимся в коллективном сне. Если поверишь в то, что вокруг происходит, не сможешь проснуться. Но я здесь, чтобы вытащить вас.

– Спасибо.

– Тебе не меня нужно благодарить, а Джорджию. Если бы не она, меня бы здесь не было.

Джесси усмехнулся, а Сэмми потупилась на него. Она не могла понять, что именно имел в виду Джесси: толи, что Джорджия его освободила, чтобы он смог помочь им выбраться, толи, что если бы не она, он бы вообще не стал им помогать.

– Тогда я тоже поищу остальных, – произнесла колдунья, выбросив все мысли из головы, – Как мне их найти?

– Джорджия сказала, что надо просто идти вдаль по туннелю, пока не наткнёшься на чей-то сон. Но теперь, когда ты знаешь, что спишь, будет сложно оставаться тут. Либо ты снова попадёшься, либо пробудишься окончательно и тогда уже снова не попадёшь в коллективный сон.

– Это тебе Джорджия рассказала? Та самая девушка, что встретила нас сегодня?

– Она во сне мне это рассказала, и таким образом я легко миновал свой сон. А теперь поспешим. Свобода для меня слишком ценна, чтобы проворонить её в этом поганом месте.

С этими словами Джесси двинулся вперёд по туннелю, думая над тем, каким должен быть сон Леонардо. Почему-то колдун считал, что этот сон обязательно будет связан с Арнольдом Уильмингтоном. И вдруг он уловил аромат полевых цветов, из-за которого хотелось растянуться на траве и забыться в наслаждении. Почти в тот же миг перед колдуном предстала поляна, посреди которой высилось громадное дерево. Джесси притаился, подумав, что Лео снится охота. Но в монотонных запевах птиц и стрекоте цикад стал различим сентиментальный разговор мужчины и женщины. Джесси огляделся, будто искал взглядом ещё свидетелей, и тут же окликнул Леонардо.

– Это же голос Джесси! – послышался с дерева голос принца, – Неужели мой младший брат будет вечно портить мне жизнь?!

– Милый, не обращай на него внимания, – в этом зазывающем голосе Джесси узнал Сэмми и усмехнулся.

Он точно догадался, что снилось брату.

– Послушай меня, Лео, – Джесси изо всех сил старался подавить смешок, – если ты действительно любишь Сэмми, то не заходи дальше без неё! Всё, что сейчас происходит, это лишь сон. Пусть и сладкий, но всего лишь сон. Как ни прискорбно, ты должен проснуться, иначе ты останешься в туннелях Смерти навсегда и ничего не воплотится!

После своих слов, Джесси прислушался. Лео не отвечал, поляна с деревом не рассеивались. Джесси даже поджал губы. «Неужели так сложно поверить в то, что перед тобой лишь фантазия?» – подумал в нетерпении колдун. Он уже начал придумывать, как ещё можно пробудить Лео, как вдруг трава под ногами превратилась в сырую землю, запах снова стал кислосладким, а одинокое дерево рассыпалось в прах. Лео стоял, понурился головой. Джесси уже раскрыл рот, чтобы бросить что-нибудь язвительное, но вдруг передумал.

– Не бойся, Сэмми этого не видела, – произнёс Джесси мягко, словно между братьями никогда не было вражды, – А вообще эротические фантазии – это абсолютно нормально в твоём возрасте.

Лео обернулся и был настолько удивлён видеть Джесси, что даже слова вымолвить не мог. Все вопросы выражались только в его взгляде. Но Джесси не спешил удовлетворить его интерес и замысловато улыбался. Вдруг из темноты выступили Сэмми с Шалле.

– Так, остался только Дорри! – бодро проговорила Сэмми, уже готовая двигаться дальше.

Лео безотрывно глядел на Сэмми, будто напрочь забыл о неожиданном появлении Джесси, но стоило колдунье посмотреть в сторону принца, как тот тут же опускал взгляд.

– Слушайте, – укоризненно произнёс Джесси, – никто из вас не собирается просыпаться? Что вы гуляете по чужим снам? Джорджия там уже заждалась, наверное.

Сэмми почему-то смущённо улыбнулась, глядя прямо в глаза Джесси.

– Что?

– Ничего, – ответила она, – Просто все твои мысли только о Джорджии.

– Само собой, – усмехнулся Джесси, – она взяла с меня слово, что я помогу вам. Мне неловко заставлять свою спасительницу ждать.

– Тогда двинемся дальше! – мрачно скомандовал Лео.

Сон Дорри был холодным и тёмным. Чернокожий колдун с побелевшими зрачками пытался пробиться за дребезжащую прозрачную стену, но ничего не выходило, и он кряхтел, точно зверь, и взывал к кому-то по имени Господин. И стоило только ему заметить появившихся друг за другом молодых колдунов, как в приступе ярости Дорри обнажил клыки и ринулся на Джесси. Тот увернулся. И только угодив в стену, Дорри пришёл в себя.

– Ребята! – прохрипел он, – Что здесь происходит?

– А ну... мы в Туннелях Смерти, – надув губы произнесла Шалле, – и вроде как все спим. Насколько я поняла, та странная девчушка была права. Не стоило нам сюда приходить.

– Простите, ребята, – глухо произнёс Лео, – Слухи оказались лишь слухами. Ничего мы здесь не узнали. Нет здесь никакого бога истины.

– Неправда, – возразила Сэмми, – по крайней мере, теперь мы знаем, что гложет нас самих больше всего. Но надо просыпаться. Яд Фраусцуса, если будет и дальше действовать, убьёт нас. Пора отсюда выбираться.

– Стойте! Стойте! – воскликнула Шалле. – Пока мы ещё тут, и Джорджия нас не слышит... Кто-нибудь понял, кто она такая? Почему на неё не действует Туннель Смерти? Можем ли мы ей доверять? А?

Все вдруг посмотрели на Джесси, и он даже отступил на шаг назад.

– Какая разница! Она нам помогла. Мне добавить нечего. Я просыпаюсь.

В глазах плавал потолок, но вдруг Джесси различил лицо, которое казалось родным и светлым, и глаза, одновременно и дерзкие, и приветливые. Он почувствовал радость, разливающуюся теплом в груди. Он уже знал это лицо, но где-то на уровне чувств. Её он ждал и почему-то на самом деле знал, что она появится. Это чувство невозможно было объяснить даже самому себе. Карие глаза с янтарными бабочками вокруг зрачков с беспокойством и заботой всматривались в лицо колдуна так, как никто на него прежде не смотрел, и какое-то чудное мелодичное эхо ласкало слух. Вот, что увидел и услышал Джесси спросонок. Он лежал на плотных и липких стволах растений в пещере Истины, а над ним склонялась Джорджия.

– Ты, как? В порядке? – спрашивала она.

Когда в глазах просветлело, Джесси вернулся в реальность и встал.

– Получилось? – спросил он. – Все вернулись?

Глава 6

Дневник Джорджии

А это оказалось так занимательно – вписать себя в книгу! Я думала, что из этого ничего не выйдет, но мне даже показалось, что я побывала в том мире! Конечно, ради того, чтобы описать себя, мне пришлось целый час стоять перед зеркалом и пытаться оценить себя со стороны, но это того стоило. Я подумала, что если мне нужно написать с себя героиню, то я должна быть максимально объективна. Но тут проблема. Очевидно, что мы видим себя часто совсем не так, как нас воспринимают другие. И кроме того, всегда ведь есть что-то, что хочется изменить в себе или приукрасить. Но я решила, что постараюсь описать себя так, как я себя ощущаю, чтобы получилась эта задумка. Теперь автор стал частью своей книги. Не знаю, что из этого получится. С другой стороны, такой ход смог продвинуть сюжет. Клянусь, я не знала, что делать с героями, забредшими в Туннели Смерти! И Джесси сам по себе выбраться не мог. Вот и выходило, что его должен кто-то высвободить. Чем я хуже новой героини? Поразительно, каким образом живёт история! Будто сама по себе! Иногда мне кажется, что я эту книгу не пишу, а только записываю события, которые могу различить за пеленой, скрывающей друг от друга разные миры. Это похоже на ясный сон! Если раньше я всегда находилась в самом центре событий в нужном ракурсе, чтобы, как кошка, видеть всех и вся, но чтобы никто не видел меня, то сегодня я стала участником. Я могу менять мелкие неважные детали, но никогда, никогда у меня не получалось изменить сюжет, который был запланирован сначала. Он как прилетел мне в голову идеей, так и остаётся таким, а я лишь со временем начинаю видеть детали. И вот я пишу, пишу... и вдруг понимаю, что пишу о себе. В третьем лице! Мои любимые герои предстали передо мной такими живыми, будто вовсе не являются воображаемыми! Это потрясающе! В любом случае, я всегда могу вернуть всё на место. Я ещё немного побалуюсь и введу нового персонажа, который и должен был бы быть на моём месте.

Глава 7

После горечи сладкое кажется слаще

Сэмми, Лео, Шалле и Дорри просыпались и выкапывались из-под тягучих лиловых стволов Фраусциса. И Джорджия, глядя на них, чему-то улыбалась. Вдруг Джесси схватил её за руку.

– Что это? – спросил он, указывая на расплывающийся чёрный след на её руке.

– Хм, – смутилась Джорджия, – не знаю. Я ничего не чувствую.

– Похоже, ты ошиблась, когда сказала, что на тебя не действует это место.

– Ну, возможно, конечно...

– Так, кто ты?! – спросил Лео тоном Арнольда Уильмингтона.

– Не трогай её! Какая разница! – взорвался Джесси, будто только и ждал, как бы разрушаться с Лео.

– Голова что-то кружится... – прошептала Джорджия, вставая на ноги.

На мгновение в глазах потемнело, и она едва не упала. Джесси успел подхватить её.

– Ладно, – произнёс он, всё ещё удерживая Джорджию за плечи, – Ребята, рад был вас всех видеть во сне. Прощайте!

И Джесси вновь, словно тень, растворился в пространстве.

Когда тьма вокруг Джорджии рассеялась, она поняла, что находится в деревянном маленьком домике, всего с парой довольно тесных комнат. Она стояла у покосившейся ветхой двери, через которую доносился сладкий зов лесных птиц, а лучи, проникавшие через щели между серыми от старости дверными досками, ласкали светлую кожу посетительницы, стоявшей спиной к этому чудному проходу в рай. Впереди, где-то в двух шагах от неё, стоял круглый небольшой столик, а справа прилегал к стене самодельная кровать. Сверху нависала полка, заваленная книгами и какими-то глиняными фигурками. Вдоль стены напротив кровати тянулся длинный кухонный стол, чередуясь с небольшими шкафчиками. С восторгом озираясь по сторонам, Джорджия даже не сразу заметила тёмную фигуру, возившуюся с какими-то травами у кухонного стола. Это был Джесси. «И как меня угораздило оказаться с ним наедине?» – подумала Джорджия. Он ничего не говорил, но думал о чём-то приятном. Это было видно по его губам: их трогала обаятельная и добродушная улыбка. Он что-то готовил, пока его новая знакомая настороженно поглядывала в его сторону и думала о том, как бы ей сбежать.

– Для начала здравствуй, божественное явление, – как-то вдруг заговорил Джесси, не отрываясь от своего занятия, но, поняв, что девушка в смятении, обернулся и добавил, – Я не поздоровался, когда мы впервые встретились, так что начнём наше знакомство заново. Добро пожаловать в мой тайный домик.

– Не знала, что Вы такой вежливый, – произнесла Джорджия с иронией, и в ответ последовало молчание.

Девушка всё ещё стояла у порога. Джесси не знал, что делать, чтобы не спугнуть гостью, и колебался. Но всё же решился и подошёл ближе.

– Ты боишься меня? – вдруг спросил он, приподняв брови и сделав лицо святого умиления.

Его синие глаза сияли какими-то странными мыслями, и Джорджия, смотря в них, никак не могла понять, всегда ли они были такими или же стали такими только сейчас. Её стесняла его близость, но почему-то отойти она не смела. Колдун продолжал стоять близко и неподвижно всё с тем же выражением лица. Он ожидал от неё ответа, но она его этим не удостоила.

Чтобы вырваться из неловкого положения, Джорджия всё-таки сделала шаг вперёд и чуть не упала. Джесси снова успел поймать её.

– Что такое?! – возмутилась Джорджия, – Сегодня всё идёт наперекосяк!

Джесси лишь улыбнулся и в полном молчании посадил девушку на близстоящий стул, а сам вернулся к отвару. Джорджия в ожидании похлопывала по коленям, продолжая осматриваться. По комнате разнёсся приятный запах душистых трав. Когда отвар был закончен, Джесси тоже присел за стол с чайником и двумя деревянными стаканами, где уже покоился сделанный мужскими руками густой напиток зелёного цвета.

– Прости, если что-то не так. Я не привык принимать здесь гостей. Но ты ведь не боишься меня, правда?

– Конечно, нет! – отмахнулась Джорджия.

– Тогда почему так нервничаешь?

Джесси скосил взгляд на руки девушки, и Джорджия тут же схватилась обеими руками за кружку.

– Я тебя не боюсь! Просто удивляюсь, почему ты меня с собой захватил? Я же не заложница?

– Что за глупости? – фыркнул Джесси.

– Просто я знаю тебя.

– В самом деле? Откуда?

– Я же божественное явление, мне положено всё про всех знать.

– А если не придумывать? – всё с той же хитрой улыбочкой, которая была свойственна лицу Джесси, расспрашивал колдун.

– Не веришь?

– Не-а.

– Ладно. Я писатель.

Джесси нахмурился, но попросил Джорджию продолжить.

– Ну, я человек, который придумал вашу историю. Вы все живёте в моей фантазии, то есть можно сказать, что все мои персонажи – это мои творения, сочетающие в себе мои черты и черты тех, кого я знаю. Я пишу то, что вижу в своей голове. Каждый кустик придуман мною. Так что я не соврала, назвав себя божественным явлением.

– И как ты здесь очутилась?

– Я просто подумала, что хотела бы и сама жить в том мире, который придумала. Так вышло, что нужно было вводить в сюжет нового персонажа, и я вписала себя в вашу историю.

– погоди! Ты сказала, что ты человек?

– Да. Но ты... Ты, правда, мне так легко поверил?

– Может, ты из человеческого мира? Из Гелиоса?

– Ну да, наверное. Во всяком случае, здесь, в Миракуле, мой мир вы называете Гелиосом. Так ты мне действительно веришь?

– Из мира, в котором магии почти нет и где правят обычные люди?

– Почему я отвечаю на твои вопросы, а ты мои игнорируешь?

– Больше никому не говори о том, что ты человек из Гелиоса, особенно в Малефгарде. Колдуны презирают людей, считая их примитивными эволюционными предками чародеев. А то, что ты из Гелиоса, вообще делает из тебя преступницу. Существование Миракулы – это тайна для людей из Гелиоса. Если кто-то узнает, что ты пришла из другого мира, и доложит инспекторам, тебя схватят, сотрут память и отправят домой.

– Но почему людям нельзя знать о Миракуле?

– Потому что люди Гелиоса глупы, злы и алчны. Если они прознают о нашем мире, станут искать способы попасть к нам. Чем они для этого пожертвуют – никто не знает. Вряд ли без магии люди смогут тонко разорвать материю, а это может привести к катастрофе, которая зацепит оба мира. К тому же люди всегда стремятся обогатиться. Если они узнают о Миракуле, захотят присвоить себе её богатства. Пусть миры живут своими жизнями.

– Ты мало знаешь о людях! – возмутилась Джорджия.

– Может быть, – пожал плечами Джесси.

– Тем более это же воображаемый мир. Разве мне как создательнице могут навредить?

Кому какое дело...

– Я бы не был так уверен... – перебил её Джесси.

– Почему? В чём?

– С моей точки зрения это ты выглядишь пришельцем. Как бы там ни было, теперь ты часть этого мира. Пусть и туннели Смерти не повлияли на тебя, как на остальных, отравление от Фраусциса ты получила. Я хотел бы доказать тебе существование нашего мира и думаю, что это даже возможно. Я слышал о таких случаях, когда люди имели некий доступ к другим мирам и нередко писали о том, что получали таким способом.

– Вот! А ты говорил, что вредно людям знать о Миракуле!

– Это единичные случаи! В конце концов, все миры связаны. А бывали случаи, когда сами люди попадали в наш мир через блуждающие порталы. Если ты не знаешь, это такие порталы, или, лучше сказать, дыры в мирах, которые образуются случайно и бесконтрольно. И чем крепче связаны миры, тем чаще образуются такие порталы. Например, с Гелиосом наша Миракула довольно близка. А что касается тебя... Как ты сюда попала?

– Просто писала, как и всегда...

– Тогда, думаю, дело в устройстве мозга таких людей, как ты, но это только моё предположение. Теперь понятно, почему ты так странно говорила про «сюжет» и что-то ещё... И насколько ты тут у нас задержишься?

– Я не знаю. Вообще-то я не уверена, как так вышло, что я попала в собственную книгу. Не думала, что это сработает. Поэтому просто слежу за развитием истории.

– А ты уже знаешь, чем всё закончится?

– Вроде того. В конце вас ожидает битва, но это и вам известно теперь. Правда, я не помню, придумала ли я, чем всё закончится. Наверное, я ещё придумываю.

– Значит, ты обладаешь чем-то вроде дара предвиденья...

– Ну если тебе так удобнее думать, то да.

Джесси хитро улыбнулся, словно какой-то замысел возник в голове. Он перевёл взгляд на выход и нахмурился. Джорджии лишь оставалось удивляться, как он быстро и выразительно думает, как меняется его взгляд. Но вдруг взгляды Джорджии и Джесси встретились, словно впервые.

– Ты пей отвар, – произнёс он, – Поможет справиться с отравлением от Фраусциса.

– Позволь спросить, как давно у тебя есть это тайное убежище? – взявшись за стакан обеими руками, спросила Джорджия.

Почему-то теперь она смотрела на Джесси с восхищением, что от него самого не могло ускользнуть.

– А разве ты не должна всё про меня знать?

– Этого я не знаю. Просто расскажи.

– Раньше, – произнёс Джесси, убрав с лица локон, и погрузился в воспоминания, – на этом месте стоял детский шалаш, который я сам кое-как построил, чтобы было, где проводить дни с самим собой. Когда я повзрослел, решил построить на этом же месте настоящий домик, чтобы прятаться тут от реальности. Во дворце, знаешь ли, мне не спокойно. От шалаша здесь только дверь и осталась. Она напоминает мне о том, кто я такой.

– Почему?

– Я украл эту дверь из дворца, – усмехнулся Джесси, видела бы ты выражение лица Арнольда, когда ему сообщили о странной краже! Это была моя месть ему за то, что он пытался запереть меня в моей комнате. Да, тогда я был ещё совсем мальчишкой и ни о чём не догадывался...

С этими словами Джесси помрачнел и достал из кармана письмо, захваченное из тюрьмы, дописал какие-то каракули в самый конец, встал из-за стола и, распахнув входную дверь, схлопнул в ладошах бумагу. В тот же миг из рук его вырвался ворон, который вылетел на свободу.

– Что это? – спросила Джорджия, глядя на Джесси с широко открытыми глазами.

– Это мы так с моим другом из Централных Земель переписываемся, чтобы никто нас не отследил. Пусть и энергозатратно, но хотя бы можно быть уверенным, что письмо дойдёт до адресата. Ещё до убийства этого проклятого рыцаря я собирался переехать к Энниэлло. Мы уже даже всё подготовили... Кстати, ты знаешь Энниэлло из Карлиона?

– Нет.

– Видишь, вот и снова доказательство, что Миракула не выдумка. Как давно ты... пишешь свою историю?

– Давно, но по чуть-чуть. Раньше я писала только рассказы о том, как вы искали себе на голову всякие приключения. Так что я знаю и про того тролля, что ты разозлил...

– Это вышло случайно, но я находился неподалёку, чтобы при случае помочь.

– И про гоблина, про засаду которого ты не предупредил друзей...

– С ним я вообще-то договорился, чтобы он забрал у них некоторые вещи, а потом отдал их мне.

– Почему было просто не попросить у друзей?

– Попросить? Смеёшься что ли?

– И про убийство рыцаря я тоже знаю.

– Я этого не хотел.

И тут Джесси замолчал, опустив глаза, словно пытаясь спрятать за своими чёрными длинными ресницами то, что творилось в его душе. Но, не поднимая взгляд, добавил:

– Я не хотел убивать рыцаря. Я думал запрятать его в фигурку и передать Арнольду вместе с доказательствами того, что этот рыцарь имел какие-то сомнительные поручения от какого-то «господина». И для своих грязных делишек этот рыцарь использовал болотных ведьм. Например, последним его заданием было похитить около сотни людских младенцев из всех девяти королевств людей. А люди ведь, правда, беспомощны... Особенно, когда зло так хорошо замаскировано под личиной добродетели. Рыцарь первым напал на меня. Теперь я, кажется, понимаю, почему. Он, видимо, почувствовал во мне тень.

Джорджию уже клонило в сон. Она всё ещё понимала, о чём говорит Джесси, но напиток уже начинал своё расслабляющее действие. Джесси заметил это и прервался.

– Прости, забудь, что я тут тебе наговорил. Обычно я не делюсь такими вещами ни с кем.

– Отчего же? Мне был интересен ход твоих рассуждений. Порой мне даже кажется, что я совсем тебя не знаю. Сейчас мне даже кажется, что ты и на злодея то не очень похож.

Джорджия вдруг встала и, сделав пару нетвёрдых шагов, обхватила шею Джесси руками. Щекой она прислонилась к голове Джесси и закрыла глаза. Её размякшие слова утешения и тёплые объятия вызвали у колдуна странные чувства, природу которых он не знал. В нём проснулось что-то, что до сих пор спало непробудным сном. Он чувствовал женское тепло и дышал приятным юным женским запахом. Джесси захотелось поделиться с этой девушкой всем тем, что скопилось в его душе. Но, подняв глаза, он понял, что она не в состоянии слушать его красноречие. Он уложил её в кровать, но полусонная Джорджия вдруг снова вскочила и прижалась к юноше. Джесси хотел бы, чтобы всё это было по-настоящему, но он понимал, что это всего лишь побочный эффект напитка, и Джорджия скоро уснёт.

– Интересно, – промурлыкала себе под нос Джорджия, – когда закончится глава, я просто исчезну? Или теперь каждый раз открывая ноутбук, я буду попадать в Миракулу?

– Джорджия!

– Что? – девушка попыталась заглянуть в лицо Джесси, но оно уже расплывалось перед ней.

– Ты как-то сказала, что знаешь только то, что касается нас. Так вот, я могу показать тебе намного больше, остальной мир, и ты убедишься, что это не вымысел, а реальность. Дай мне слово, что отправишься со мной в небольшое путешествие.

– Если я дам слово, мне придётся его сдержать... Но в чём твоя выгода? Я же знаю, что ты ничего просто так не делаешь.

– На сей раз я просто хочу доказать тебе, что наш мир существует. Никакого подвоха.

– Ну ладно. Раз оно небольшое, вряд ли что-то случится. Даю своё честное слово.

– Вот и чудно. Не забудь об этом.

– До встречи, Джесси, – промямлила девушка, и книжная полка над кроватью стала последним, что увидела она перед мраком.

Глава 8

В духе забвения

Дорри проснулся с сильной головной болью. Тёмное помещение, в котором он находился, казалось ещё темнее. Ленточки и амулеты, висевшие над его кроватью, на которой он лежал, укутавшись в овечью шкуру, были ярче, чем обычно. Резкий запах шаманской спиртовки лишь усиливал головную боль. Дорри хотелось кричать, проклинать всех и вся, но колдун сдерживал себя. Всё спуталось. Он ничего не помнил о вчерашнем дне, кроме того, как он вошёл в туннели вместе с ребятами и проснулся, опутанный Фраусциусом. Он чувствовал себя виноватым, но не понимал, почему. Он вдруг вспомнил девушку, которая пыталась их предупредить и о которой он решил, что стоит её опасаться, несмотря на то, является ли она божественным посланником или всего лишь шарлатанка. Дорри попытался расслабиться и вспомнить заклинание, улучшающее самочувствие, но боль не проходила и мысли сбивались в кучу. Вдруг колдун почувствовал, как что-то склизкое, будто змея, ползёт по его ноге. Он резко открыл глаза, вскочил и большим прыжком подлетел к столу, заваленному сушёными растениями, бумагами и книгами, колбами с зельями и банками с заспиртованными животными. Из-за темноты в глазах Дорри не мог отличить зелья, стоящие на столе. Боль уже так дожимала его, что он терял всякое терпение. Едва не потеряв равновесие, Дорри опёрся на стол и сбил своими руками какие-то склянки. С раздражающим треском они разбились об пол, облив ногу Дорри своим содержимым. Это обстоятельство ещё больше взбесило чернокожего колдуна, и он крепко выругался. Поняв, что времени у него всё меньше и меньше и что скоро он потеряет сознание, Дорри оттолкнулся от стола и грохнулся на пол. Убаюкивающий шепот – последняя стадия этого приступа – становился всё различимее. Обнажив клыки, чернокожий колдун подтянулся к кровати и схватил первую попавшуюся банку с чёрным густым напитком и, сорвав крышку, залпом выпил содержимое. Обжигающее и горькое лекарство не подвело – тьма рассеялась, яркие цвета вновь потускнели, а запах шаманской спиртовки принял свой обычный вкус, и головная боль почти утихла.

– Врождённая патология... – укоризненно прошептал Дорри, – Остатки проклятия, убившего мою мать... Кого я обманываю? Это какая-то тёмная энергия, не чужая, а моя собственная. От неё не излечиться.

Вдруг ноздри Дорри раздулись – он уловил запах, доносившийся откуда-то из коридора. Следом он увидел белую дымку, тянущуюся, словно ленточный червь, и пропитывающую своим неприятно тошнотворным запахом всё, к чему прикасалась. Дорри прижал к носу белый платок, который он нашёл в кармане своих шорт, и вышел через дверь в узкий коридор, где с трудом могли бы пройти два человека. С низкого потолка свисали синие, зелёные, красные и жёлтые ленточками с выжженными на них клеймами. Сегодня был очередной священный день, о котором Дорри благополучно забыл. Тут он услышал монотонный и глубокий звук бубна и непонятное гудение с резким побрякиванием губана, который омрачали и без того мрачное помещение. Дорри пошёл на звук, задевая лицом болтающиеся ленточки, и чтобы избежать неприятных ощущений, выставил свободную руку вперёд. Узким коридором, виляющим то вправо, то влево, он вышел в маленькую округлую пещеру, где почти всё пространство стен было увешено шкурами, а где проглядывал голый серый камень, там старательным трудом были выбиты какие-то символы, из которых значения многих до сих пор были неизвестны Дорри. По центру пылал огонь, окружённый камнями с символами. За костром, окружённый большими и малыми бубнами и парой слоновых костей, с губном в зубах сидел чернокожий старик. Его глаза были полузакрыты. Короткие, такие же кудрявые, как у Дорри, но жёсткие и седые волосы старца и неуместно белые на чёрной коже отметины придавали картине перво-

бытный вид. Казалось, старик не заметил прихода внука, но как только тот засобирился уйти, дед открыл глаза с пугающими чёрными зрачками, и, взяв в рот длинную трубку, из которой вновь потянулся зловещий и зловонный дымок, проговорил:

– Ты не уважаешь вековых традиций, Дорритор младший. Не становись, как твой отец.

– Деда, я хотел сказать, что ухожу.

Но старик будто не слышал внука.

– Сегодня день мёртвых. Души наших предков – шаманов возвращаются в наш мир и в образе животных передают нам свои знания. Мы должны почтить их прибытие и помочь вернуться в мир духов снова. Сегодня тебе нужно быть ещё осторожней.

– Я почту твоих мёртвых, обязательно, но только позже. Сейчас я лучше навещу отца, а то от этих песен мне становится не по себе.

Но старик был где-то в своём мире, глазами он смотрел на внука, но не видел его. Поняв это, Дорри развернулся, чтобы уйти во второй раз, но тёплый, сдержанный голос, не характерный для таких глубоких стариков, как дедушка Дорри, продолжил:

– Не любишь петь песни, чтя предков, хотя бы надень положенный наряд и возьми свой тотем, чтобы духи знали, кто ты, и помогали, если потребуется.

– Будь по-твоему. Я пошёл. Деда, должен ли я сказать что-то отцу?

Но старик уже и забыл о Дорри. Он вновь потянул свою трубку и выдохнул мерзкий дымок, который снова растёкся по всем коридорам. А потом опять зазвучала мрачная песня.

Лео лежал один на по-настоящему королевской кровати, в которой могло поместиться аж три человека. Одеяло слетело на пол, занавеси кровати были собраны, лучи света слепили.

Принц был в своём ночном костюме, но никак не мог вспомнить, как он вернулся домой, переоделся и лёг, забыв опустить шторы, чтобы утром солнце не слепило и не портило ему настроение. Он встал. Голова сильно кружилась, весь вчерашний день смутно и туманно представлялся ему. Пытаясь опомниться и прийти в состояние ясности, которое особенно любил, Лео надел рубашку и светлые хлопковые штаны и босиком направился по мягкому ковру к столику с зеркалом, стоявшему рядом с кроватью. Посмотрев в отражение, он с удовольствием заметил, что весьма хорош собой. Расчесав гребнем золотые локоны, принц оглянулся на свой стол, стоящий напротив кровати и тянувшийся до угла комнаты. Пара колб и учебники в безупречном порядке, будто их и не касались, большой хрустальный шар, пара перьев и чернил, тарелка с фруктами, парочка фотографий в рамках и письмо, запечатанное в конверт – вот, что лежало на нём. Последнее заинтересовало Лео. Он аккуратно вскрыл конверт и внимательно прочитал содержимое письма.

«Дорогой сын,

Сегодня я полагал уместным позвать семью твоей подружки Сэмми Хилл на обед. Я надеялся, что мы с её отцом сможем обсудить некоторые дела, касательно нашей с ним совместной работы. Кроме того, отец Сэмми, как ты, верно, знаешь, не только хороший колдун, но и великолепный портной. Через несколько месяцев состоится большой Новогодний бал в Центральных землях, и я попросил его оказать нам услугу и сшить для тебя новый костюм. Я буду в Министерстве по делам Совета, к полудню вернусь и засяду с делами в своём кабинете. Будь готов к приёму гостей. До встречи.

Твой отец Арнольд Уильмингтон»

Леонардо подумал о Сэмми и почувствовал волнение перед встречей с ней. Он хотел подготовиться к приёму, как можно лучше. Нужно было отдать распоряжения слугам, чтобы те успели всё подготовить, но вдруг Лео поймал себя на мысли о Джесси. Как принц и опора короля он должен был сообщить Арнольду о бегстве заключённого, но как брат он не мог так поступить. К тому же так вышло, что Лео и все ребята были обязаны Джесси своими жизнями, было бы подло в ответ сдать его. Разрываясь между моральными суждениями, Лео ещё долго сидел то на кровати, то за столом, чиркал что-то на оборотной стороне письма, взвешивая все

«за» и «против». И вывод, к которому тот пришёл, был следующим: он не может принять решение в одиночку, стоит разделить ответственность, например, с Дорри. Решив так, Леонардо натянул на себя ботинки, накинул жилетку и поспешил на встречу с другом. Теперь, выкинув из головы тяжёлые мысли, он снова мог думать о Сэмми. Принц ясно понял, что без Сэмми его жизнь теряет всякий смысл. Или, по крайней мере, тяжёлую ношу наследника Малэфгарда можно было бы вынести, только если эта прекрасная колдунья будет рядом. Ещё с первого курса Тсариджа Сэмми стала для Леонардо путеводной звездой. Она была его совестью, его опорой в трудных ситуациях, его утешением. Но почему-то раньше он боялся быть слишком настойчивым. Он не желал дотянуться до своей звезды руками, но теперь всё изменилось. Поход в Туннели Смерти будто расставил всё по своим местам и открыл Лео глаза. Жизнь может оборваться, а может длиться мучительно долго, но в любом случае рядом должен быть тот, кто разделит с тобой все горести и радости. Весь в мечтах Леонардо шёл к шаманской норе на севере Шейского леса.

Уже больше сотни лет в небольшой с виду землянке жил шаман с Эха-Эха, оставив родной клан, чтобы воспитывать внука. Около входа, закрытого рваной тряпкой и медвежьей шкурой творилось что-то непонятное: огромные каменные и деревянные маски со страшными физиономиями были воткнуты в землю, откуда-то из-под земли доносились странные звуки, похожие на погребальную песню. Около одной из отвратительных масок стоял чернокожий шаман. Лучше разглядеть его лицо не получалось – оно было раскрашено белой краской, обходящей кругом только глаза и рот, а на лбу узор превращался в белые зубцы; красные, как кровяные, дорожки бежали по носу и тремя полосами на щеках; на подбородке был ровный кружок, он почти касался тёмной нижней губы. Одежда у чернокожего была ритуальная: красная, по краям с золотой вышивкой, ткань свисала совершенно свободно, оголяя гладкое тёмное плечо и бока, и была подвязана красным поясом. Шаман разглядывал то ли каменную землю, то ли что-то, что держал в руке. Весёлое и лёгкое настроение, в котором до этой минуты находился Лео, тут же куда-то испарилось. Лео уважительно кивнул, прежде чем заговорить, и шаман вдруг по-дружески улыбнулся, хлопнув обескураженного Лео по плечу.

– Дорри, неужели это ты? – опомнился Леонардо.

– Естественно! Просто сегодня день духов-предков у шаманов Эха-Эха, поэтому я сам на себя не похож.

– Да уж! Тебя не узнать, – продолжил Лео с улыбкой, – Ну и что ты? Шаманишь?

– Не совсем. Я собирался пойти к отцу, но дед настоял, чтобы я вырядился в ритуальную одежду. Вот погляди, этот жирный камень в честь моей прабабушки.

Лео даже наклонил голову, чтобы получше разглядеть изображение на камне. Сдвинутые брови, ромбовидные глаза с маленькой чёрной точкой посередине, широкий нос и толстые губы, искривлённые в недовольной гримасе, были нарисованы чёрными мазками и делали изображение не просто безобразным, но и пугающим.

– Суровая... – отозвался Лео и даже отошёл от камня немного в сторону.

– Ну, – протянул Дорри, – при жизни она была весьма крупной женщиной и держала в страхе половину материка Эха-Эха. Когда говорили «Ужасная Женщина», при этом сплёвывая в сторону, значит, говорили про неё. Но деда уверяет, что она была самой уважаемой и почитаемой шаманкой в те времена и что она была прекрасной матерью для него.

– Раз смогла вырастить твоего деда, то так и было. Видимо в чём-то одном могут ужиться на первый взгляд несовместимые ипостаси. С твоим дедушкой всё ясно, ну а ты то как?

– Что ты имеешь в виду? После вчерашнего?

– Да.

– Если честно, я смутно помню, что было.

– Да! Я тоже, как в тумане! – перебил его Лео, обрадовавшись тому, что не он один находится в лёгком забвении, – Друг, мне нужен твой совет.

Лео выдержал небольшую паузу и, сложив руки крестом, задумчиво спросил, глядя чернокожему собеседнику прямо в глаза:

– Что нам делать с Джесси? Ты ведь тоже видел его вчера?

– Да. Он, как и мы, был опутан Фраусцисом. Там ещё была девушка по имени Джорджия.

– Хвала богам! А то я уже подумал, что Джесси мне приснился.

– Мог бы сходить и проверить.

– Не мог бы. Если Джесси всё-таки сбежал, а я пойду навестить его, чтобы удостовериться, как мне потом объясняться перед отцом, почему не доложил? А кого-то просить проверить тоже не вариант. Тем более скоро станет известно, что Джесси сбежал.

– Или уже стало.

– Тем более. С одной стороны, я должен сказать отцу, что видел вчера Джесси. Мой брат не зря сидел в тюрьме, к тому же он нашёл способ выбраться, а это может означать, что и другие заключённые могут найти способ. Это ставит под удар народную безопасность.

– Ему могло помочь выбраться из Малефгардской тюрьмы только божественное вмешательство.

– Может, и так. С другой стороны, если я сдам Джесси, то поступлю гнусно по отношению к нему. Даже если закрыть глаза на то, что он мне брат, он спас нас вчера. Мы обязаны ему. А если отец узнает о бегстве Джесси, он его отыщет и снова посадит в тюрьму, лишив всякой жизни. Это несправедливо. Но если не сдавать Джесси, когда всё выяснится само собой, отец будет в неловком положении. А когда отец в растерянности или злится, это опасно.

– Если скажешь, что знаешь, как сбежал Джесси и укажешь на Джорджию, можешь и её под удар подставить.

– Да. Это нехорошо. Она ничего плохого не сделала, только Джесси из тюрьмы освободила, но ведь это ей пришлось сделать, потому что мы её не послушали.

– Получается, если говорить, то обо всём. Поступишь ли ты так с Джесси?

– Может, стоит оставить всё так, как есть? О побеге Джесси и без меня станет известно. Всё, чем я могу отплатить ему за спасение, это дать немного времени. Может, теперь он изменится.

– Ты ведь уже принял решение, Лео.

– Ты так думаешь?

– Уверен. Любое из этих решений верное, но принесёт свои последствия, за которые мы будем в ответе.

– Да, мы будем в ответе... – задумчиво произнёс Лео, но губы его тронула довольная улыбка, – Ты прав. Тогда в этот раз прикрою Джесси. Мне пора возвращаться, сегодня Сэмми придёт на обед.

Друзья обнялись и распрощались, но в самый последний момент Дорри спохватился:

– Скажи, Лео, ничего вчера плохого не произошло? Я не вёл себя странно?

– Вроде нет...

– А Джорджия? Как думаешь, всё-таки кто она такая? Мне показалось, что она действительно многое знает о нас.

– Может, она и вправду была послана богами, – бросил Лео и рванул в обратный путь.

Друзья разошлись в разные стороны, а монотонная музыка, отбиваемая барабаном и бубном, всё ещё раздирала округу.

Часы до долгожданной встречи тянулись медленно, как будто кто-то намеренно растягивал секунды и минуты, чтобы те растянули часы и Лео томился в ожидании. Принц успел несколько раз проверить кухню, где готовили блюда; принять ванную, достойную сына короля колдунов; позвать стилиста, чтобы тот привёл в порядок его лицо и причёску; перемерить весь свой гардероб, чтобы найти подходящий костюм на сегодняшний вечер... Уже полностью готовый он сидел на кресле близ письменного стола и размышлял о будущем с Сэмми. Сегодня всё

должно было решиться. У принца был особенный план на вечер. После обеда он собирался усадить Сэмми в уютное кресло перед окном, открывающим вид на изящный мираж гор, тонущих в свете солнца. Он будет шептать ей на ухо нежные слова, потом подарит драгоценный браслет как обещание принадлежать только ей, поцелует её и попросит остаться с ним. Планируя это в голове, Лео даже прошёлся до заготовленного кресла, проверил, действительно ли пейзаж так романтичен, как в его воображении, поправил плед и прорепетировал на месте разговор. И когда попытка в ожидании закончилась звонком в парадную дверь, юноша вмиг слетел по лестнице, мельком встретив выходявшего из своего кабинета отца, и оказался у парадного входа как раз в тот момент, когда гости входили.

Первой была дама, очень худая, даже тощая, с плоской фигурой, что делало её выше и ещё тоньше. Она, как тростинка, в зелёном платье с порывом ветра влетела в коридор. Её огромные голубые глаза, как у дочери, по-доброму всматривались в светловолосого юношу, о котором она столько слышала. Он поклонился в ответ, как того требовал официальный приём в доме у члена Высшего Совета Миракулы. Дама легко присела в реверансе и сняла тёмно-зелёную шляпу со своих прекрасно уложенных светлых волос. Мать и дочь были очень похожи, так что глядя на госпожу Хилл, Лео мог представить, какой будет Сэмми через пару десятков лет. Брунесса имела более острые черты, чем её дочь, но такие же аккуратные и симметричные. Из-за худобы выделялись скулы, но это делало лицо Брунессы ещё более красивым. Госпожа Хилл была легка, мила и грандиозна; её изысканность и царственные манеры хотели бы иметь, наверняка, многие королевы, и это унаследовала её дочь. Всё общество кавалеров, в том числе и Леонардо, любили наблюдать за этой особой, которая покоряла всех не только своей красотой и добротой, но и остроумием.

Когда высокий мужчина в элегантном костюме и с круглыми очками на аристократичном носе проскочил вперёд, Леонардо заметил своего отца. Его грузная фигура в багровом плаще казалась ещё больше и ниже на фоне Хилла. Мужчины прямо «с порога» начали беседу о чём-то очень важном для обоих. Об этом можно было судить по активной жестикуляции отца Сэмми. Господин Хилл от природы обладал очень скудной мимикой, поэтому руки были для него способом выразить свои эмоции. Иногда из-за полуприкрытых глаз казалось, что отец Сэмми где-то в себе и не замечает ничего вокруг, но на самом деле он был внимательнее диких кошек на охоте, цеплялся взглядом даже за самые мелкие детали. На самом деле Лео очень любил семью Хиллов, несмотря на то, что они редко виделись. Из рассказов Сэмми у Лео сложился определённый образ Хиллов, и они казались ему воплощением идеала.

Лео ждал появления своей возлюбленной следом за отцом, но никого не было. У него и не возникло сомнений, что она так и не появится, но вдруг дворецкий захлопнул дверь. По телу Лео пробежали мурашки, он немного съёжился. В этот момент рядом оказалась Брунесса и, взяв юношу под руку, начала о чём-то говорить. Но вопреки своей привычке, Лео не слушал её, он смотрел на дверь, лишь теперь осознавая крах всех своих планов.

– А как же Ваша дочь? – вырвалось у принца, когда Брунесса отвела его на несколько шагов от двери.

– Ты разве не знаешь? Я думала, она написала тебе. Вчера ночью она уехала в наше отдалённое поместье к дяде, ей что-то нездо...

– А надолго? – перебил Лео, уставившись на Брунессу.

– До Новогоднего бала, – с выдохом, обозначавшим скуку по ней, сообщила женщина.

– Но она мне ни слова не сказала...

– Она уехала в такой спешке, даже утра не дождалась... Я подозревала, что что-то произошло, но она мне не призналась. Вы поссорились?

– Я не уверен, – тихо ответил Лео.

– Такие импульсивные поступки часто совершаются по молодости и от большой любви. В своё время мы с Джорджем...

Но Лео теперь совсем не слушал Брунессу. Весь обед он думал лишь о Сэмми и о том, что заставило её уехать. Когда его поднимали из-за стола, рассматривали, спрашивали, он на всё соглашался или отвечал что-то невразумительное. Его мысли все были заняты Сэмми. Он совершенно исключал вариант её случайного уезда и винил себя, хотя по-прежнему не мог найти тот момент, когда обидел её. Наступил вечер и Лео оказался в постели, но в груди всё ещё что-то больно колело. Конечно, это была не первая ссора Лео с Сэмми, хотя все предыдущие даже ссорами то назвать было трудно. Скорее то были всего лишь временные разногласия, но сейчас Лео страшился того, что на этот раз всё серьёзно.

Глава 9

Джорджия и опасное дело

Джорджии снилось, что она бежит по бескрайнему полю, покрытому душистыми травами. Вокруг разливались тепло, спокойствие и счастье. Она сама лёгкая, словно бабочка. И вот она опустилась на колени, растянулась на мягкой траве, перевернулась на бок... Ей казалось, что сама природа охраняет её и заключает в свои объятия. Душа наполнялась детской свежестью. Травка щекотала лицо – Джорджия зажмурилась. Запах трав и жареных каштанов, как бы она описала этот аромат, вскружил ей голову. Ей казалось, что она далеко-далеко от всего мирского, что это тот настоящий мир, где она должна жить. Она словно порхала в пространстве без времени и места. Она снова открыла глаза, и ей захотелось заключить в объятия всё это место: все шелковые цветы и бархатную траву, атласное небо и ватные облачка, всю теплоту земли и приятный холод ветерка, шум листьев и запах каштана. Пьянящее чувство отвлекло её от всех забот и переживаний, и лишь вдоволь насладившись, она ощутила, что земля по-человечески тёплая. Она вмиг открыла глаза.

Её взгляду предстала комната в деревянном домике. Вытянутые шкафчики вдоль стен; длинный кухонный стол, на котором развалились пучки трав и какие-то склянки; круглый столик... Джорджия ощутила на своей шее чей-то смущённый взгляд и вдруг поняла, что лежит на ногах Джесси. Это об них она тёрлась головой! Аромат трав и жареных каштанов исходил от него! Джорджия вскочила и с испугом посмотрела на Джесси. Он лишь ласково улыбался, и Джорджия тут же насторожилась. Она постаралась подавить в себе чувство неловкости и разозлиться.

– Что ты делаешь? – возмутилась девушка.

– Ничего.

– Тогда как я оказалась у тебя на коленях?

– Ты сама легла.

– Врёшь!

– Нет. Я увидел, как ты вновь появилась на кровати, и подошёл, чтобы поправить одеяло.

Ты что-то пробормотала и положила голову мне на колени.

Его нежный взгляд и спокойный тон голоса пробивали выстроенную ею стену, и Джорджия невольно сдалась.

– Прости, – тихо произнесла девушка и убрала локон за ухо.

Стоило только успокоиться и принять тот факт, что Джорджия вновь оказалась в Миракле, как пульсирующая боль принялась разбивать голову девушки в дребезги. Джорджия поморщилась и, закрыв глаза, помассировала виски. Но боль не унималась.

– погоди, – произнёс колдун, оказавшись рядом, – Я это предвидел.

Джесси за плечи усадил Джорджию на стул и подал ей кружку с новым зельем.

– Ты в порядке? – спросил он заботливо, когда девушка пригубила напиток.

– Наверное. А могло быть иначе?

– Путешествие между мирами – не самая лёгкая вещь, особенно для человека.

Она улыбнулась. И взгляд Джесси оживился ещё больше.

– Кстати, ты помнишь, что мне обещала?

– ???

– Ты обещала, что дашь мне шанс показать наш мир.

– А это! Я готова.

– Тогда нам предстоит сделать кое-что, что ты вряд ли одобришь.

– Что именно?

– Скоро узнаешь.

Джорджия фыркнула, и вдруг спросила.

– А который сейчас час?

Джесси не успел ответить. Он увидел, как зрачки её быстро расширились, совершенно сузив янтарные бабочки радужки. Джорджия судорожно схватила его скрюченными от напряжения пальцами за плечи. Ей хотелось сжать его ещё сильнее, лишь бы только пережить то мучительное ощущение падения с обрыва, какое бывает, когда забываешь что-то очень важное.

– Сколько я здесь нахожусь? Как мне узнать? – шептала она.

Джесси мужественно терпел боль. Когда она, поняв, что является причиной его молчания, расслабила пальцы, продолжая взглядом требовать ответа, он был в недоумении. Внутри него что-то щёлкало, но что именно, он не мог понять, как бы хорошо себя ни знал. Все женщины, которых он знал до этого, никогда не вызывали у него таких чувств. Джесси колебался недолго.

– Я же сказал: путешествие в другие миры – это сложная штука. У тебя на поясе висит блокнот. Твой дневник?

– Что? – выпалила Джорджия, не понимая его вопроса.

– Этот дневник по какой-то причине появляется вместе с тобой уже второй раз. Думаю, он может являться проводником. Вероятно, это из-за того, что ты много энергии тратишь на эту вещь. В любом случае, к следующему разу запомни, во сколько ты вернулась в свой мир. Мы запишем это время в твой дневник и сравним его с тем, которое засеку сейчас я. Помнишь, какое время было на часах в тот момент, когда ты села писать книгу?

– Да. Я всегда слежу за временем. Без четверти четыре.

– Чудно. Я помогу тебе. А теперь идём.

И хотя у Джорджии оставалась ещё масса вопросов, Джесси встал. По его глазам и кривой улыбочке можно было судить, что он замыслил что-то неладное. Видно было, что это забавляет его. Именно с таким выражением, по мнению Джорджии, он обычно пакостничал. Но сейчас ей было не до этого. Она знала, что, пока она рядом с Джесси, подобных случаев будет достаточно и ей придётся во всём участвовать. Сейчас она наблюдала за колдуном. Его походка была лёгкой и уверенной, а все движения рук – изящными. Джесси собирал какие-то вещи в котомку. Джорджия не знала, что говорить, впрочем, молчание её не смущало. Сейчас девушка оценивала стиль одежды колдуна, напоминающий чем-то готические наряды: тёмные цвета позволяли Джесси быть незаметным и в то же время выражали его характер, ничто не стесняло движения, и при этом подчёркивалась красота мужского тела. Джорджия ловила себя на том, что засматривается. И хотя Джесси не показывал явно, что его внимание направлено на девушку, она чувствовала это.

– Прекрати следить за мной, как хищник за жертвой, – как можно твёрже сказала Джорджия и слезла с кровати.

– Кто ещё за кем следит? – усмехнулся себе под нос Джесси, но тут же спросил, – Ты готова?

Он протянул ей руку, взглядом указав на дневник в её руках.

– Из всех вещей у тебя только этот блокнот... – сказал он, когда Джорджия передала ему дневник.

Её смущённый взгляд изменился на более агрессивный, и Джесси в удовольствии улыбнулся.

– Никогда не читай его и никогда не проси мне рассказать хоть долю того будущего, о котором мне известно, – предостерегла она.

– Как скажешь, Джорджия. Я всё равно не верю в предсказания.

Писательницу устроил ответ и она, снова поправив волосы за ухо, спросила:

– Куда мы направляемся?

– Туда, откуда я начну свою экскурсию, а именно в Центральные Земли. Там живёт один мой очень хороший друг. Энниэлло. Я про него уже говорил. Нам оттуда будет удобнее путешествовать, кроме того, под его крышей нас искать не будут.

Закончив сборы и уже выйдя за пределы хижины, Джесси молча предложил ей руку.

– Нам не обязательно держаться за руки, – отвергла его Джорджия, ещё больше смущаясь, – Я не потеряюсь.

Джесси пожал плечами и зашагал по тропинке.

Колдуну и девушке пришлось топтать пешком до замка короля колдунов. Шли они лесом, и Джорджия любовалась видами. Пожалуй, леса Миракулы отличались от тех, что ей были знакомы. Чем же именно, Джорджия не могла понять: может, деревья были выше; может, растительность пышнее; а может, краски ярче. Джорджия и Джесси остерегались дорог, чтобы не попадаться лишний раз никому на глаза.

– Эй, – проронил вдруг Джесси. – А в твоём мире, правда, нет королевств?

– Ну, – замылась Джорджия, – осталось несколько государств с монархической формой правления. Но у нас в основном республики.

– А чем они отличаются?

– Да в общем-то мало чем, – потупилась Джорджия, но тут же бодро продолжила. – наши современные короли называются президентами, но их государственные функции ограничены, так что власть сосредоточена не в конкретных руках, а у групп лиц. А ещё власть не наследуется, а выбирается народом.

– Наш предок тоже был выбран народом, когда делили мир после свержения Императора. Арнольд является лишь вторым королём Малекфарда. Он всегда говорил нам с Лео, что власть – это бремя, которое мы как правители должны нести. Вся ответственность за лучшую жизнь народа именно на наших плечах. Так что раз уж нашу семью выбрали, то мы должны позаботиться о мире и процветании, положить свои жизни на это, чтобы другие не страдали и не несли это бремя. Тогда зачем выборы в короли? Я ещё понимаю выборы чиновников, это у нас тоже есть. Их выбирают колдуны в соответствии с теми ожиданиями, которые у них есть по тем или иным вопросам. И чиновники советуют королю, как поступить в разных ситуациях. Но если народу что-то не нравится, то все претензии предъявляют королю. На самом деле Арнольд достаточно талантлив как правитель. Он умеет находить компромиссы и добиваться лучшего для своего народа. Поэтому его все уважают. Но если бы должность короля была сменной, это разве не увеличило бы жадность тех, кто хочет взойти на престол? У меня ещё вопрос: разве группы лиц у власти не будут вносить сумятицу в жизнь государства, пытаясь отхватить побольше власти?

– Наши культуры слишком разные... – пробубнила девушка, а потом вновь продолжила говорить со своим спутником, – Впервые слышу, чтобы короли так относились к власти. Может, у вас тут действительно так, но в моём мире все жаждут власти, чтобы удовлетворить лишь свои ненасытные потребности. Во времена королей случались даже братоубийства в гонке за властью, так что единоличное правление ещё ничего не гарантирует. А сейчас тем более личное превышает общее. В моём мире всё вращается вокруг денег, денег и власти. И чиновники идут на разные уловки, чтобы добиться желаемого господства. Есть даже теории о всемирных заговорах самых богатых и влиятельных семей. Впрочем, я не хочу говорить о моём мире, Джесси. Давай лучше о твоём. Если вы владеете магией, то почему мы просто не можем телепортироваться куда-нибудь?

– С телепортацией не всё так просто, – деловито пояснил Джесси, – У обычных чародеев нет столько сил, чтобы подчинить себе Межпространство. Поэтому, чтобы перемещаться за раз на большие расстояния, нужен артефакт. К счастью, в современном мире они общедоступны. Это такие Перебросочные столбы, которые можно встретить у дорог. Но в нашем случае пользоваться ими опасно. Арнольд может выследить меня.

– Понятно.

– А основным транспортом, – продолжил Джесси, снова завладевая вниманием спутницы, – в нашем мире являются лошади. Но можно пользоваться и летучими кораблями. Хотя, например, маги пользуется этим транспортным средством в основном зимой. Они оправдывают это тем, что использовать магию нужно осторожно. Она потребляет живую энергию. Но зимой, чтобы не расчищать особо снег, летающие корабли предоставляются даже напрокат.

– Это интересно, – улыбнулась Джорджия. – Но в чём же разница между колдунами и магами? Разве это не синонимы?

– Нет, – усмехнулся Джесси, – я тебе позже объясню. Мы уже на месте.

Колдун и девушка перешли «танцующий мост», который совершал ленивые движения под ногами, и наконец оказались рядом с величественным дворцом короля колдунов. С виду этот дворец напоминал золотой орган, какие Джорджия видела в католических церквях, но поиграть на нём мог разве что бог, если представить такового как исполинского великана.

– Жди здесь, – скомандовал Джесси, указывая девушке на кусты, – Как только я выйду, беги вон к той серебряной штуковине.

– Это и есть летучий корабль? – спросила шепотом Джорджия.

– Да. И не медли. Беги как можно скорее. Иначе у нас будут проблемы.

Джорджия притаилась за кустами, не сводя глаз с устройства, напоминавшего скорее лодку, чем корабль. Сам же Джесси направился во дворец, передвигаясь тенью очень быстро, что едва ли можно было уследить за ним. Миновав прихожую и гостиную и поднявшись по ступеням до кабинета, сливавшегося с библиотекой, Джесси немедля открыл бесшумно дверь и пролез вовнутрь. В дальнем углу за столом при свечах трудился король колдунов. Джесси на мгновение замер. Ему безумно захотелось поквитаться с ним, но расчётливый ум подсказывал, что это излишне в данный момент. Джесси незаметно скользнул в мрачные своды книжных стеллажей. С детства, когда Джесси, проследив за отцом, узнал, где спрятан тайник, он не раз туда заглядывал и всегда находил там что-нибудь интересное. Арнольд так и не узнал об этом, потому и продолжал прятать всякие занимательные вещицы, и Джесси не сомневался теперь, что пророчество именно там. Он не ошибся. Сложной комбинацией последовательностей он отворил тайник и забрал пророчество. Подчистив за собой следы, Джесси так же тенью незаметно выбрался из кабинета. Но во дворце было ещё кое-что, что Джесси хотел сделать.

Дверь в королевскую спальню тихо отворилась. Алана надевала кольцо перед зеркалом, когда заметила в отражении лицо любимого сына. Кольцо выпало из её рук, но она, так и не заметив этого, кинулась на шею молодому чародею.

– Ты свободен! – воскликнула Алана, подавляя в себе рыдания.

– Я сбежал, – прошептал Джесси.

– Тебе нельзя здесь оставаться, – строго произнесла мать, любовно поправляя вороньи волосы, спадавшие юноше на лицо, – Спрячься где-нибудь! А лучше уезжай из Малеггарда! Скажи мне, я могу тебе чем-нибудь помочь?

– Мама, – нежно произнёс Джесси, сладкими глазами поглощая материнское лицо, – я пришёл попрощаться. Я люблю тебя.

– Да, я знаю, – проговорила Алана, вытирая слезу, – Я тоже тебя люблю, Джесси. Прощаться всегда тяжело, уходи скорее.

– Когда всё более или менее утрясётся, я обязательно напишу тебе. Слышишь?

– Конечно, сынок, – закивала Алана, пряча взгляд.

– Я обещаю... – продолжал шептать Джесси, крепко обнимая единственный светоч его жизни.

То был следующий день после обеда разочарования для Лео, когда он узнал об отъезде Сэмми и принял это за свою вину. Он не мог радоваться, даже просто улыбаться, и последние события не выходили у него из головы. На столе принца стояла фотография с одного Ново-

годнего бала, когда он и Сэмми танцевали вдвоём. Она в лёгком нежно-розовом платье, он в жемчужном костюме. Тогда он впервые во время вальса признался ей в любви и она, раскрасневшись, ответила взаимностью, но предложила оставить это втайне до тех пор, пока они не вырастут. Много лет прошло с тех пор, и эта негласность как-то так укоренилась, что они до сих пор будто скрывали ото всех и друг от друга свои чувства, хотя на самом деле все прекрасно знали, что они есть. Леонардо не мог смотреть на эту фотографию без пелены слёз. Да, весь этот месяц, пока Джесси сидел в тюрьме, Лео был сам не свой. Он редко разговаривал с Сэмми по душам, не замечал её попыток утешить его и приголубить, иногда кидал ей в ответ что-то резкое. Но с другой стороны, ведь это был только месяц. Разве их любовь была такой хрупкой? В своих догадках принц уверился, когда не получил ни одного её обратного письма. Он несколько раз представлял разные варианты их встреч и всегда оставался недоволен сам собою. Он боялся, что их мечтам и их любви придёт конец. Он не мог представить своей жизни без неё, и Сэмми без себя. Чем больше Лео об этом думал, тем больше им завладевало отчаяние. Туман застилал глаза, а ком в горле душил. Лео, задыхаясь, бросился на балкон, надеясь, что свежий воздух оживит его. Вцепившись в перила, он жадно глотал воздух. Ясное небо напомнило ему её глаза, и принцу стало только хуже. Он зажмурился и, словно молитву, пробубнил себе под нос: «Будь сильным...никакой трагедии!». Открыв глаза, он увидел Джесси, но, приняв это за мираж, не стал беспокоиться и решил снова подняться к себе в комнату. Тяжело переставляя ноги по кручёной белокаменной лестнице, Лео пребывал всё ещё в мрачных раздумьях и ничего не видел вокруг до тех пор, пока мимо уха не пронеслось неясное, но такое знакомое эхо: «Добрый день, господин Свет!». Лишь почти добравшись до пролёта, принц подумал: «А ведь только Джесси здоровался со мной так, когда я чувствовал себя подавленно». Мираж вдруг стал явью, и Лео тут же отрезвился. Он обернулся на парадную дверь, которая только что закрылась. В погоне за призраком принц сбежал вниз по лестнице, прислушиваясь к каждому звуку. Когда же он добрался до выхода и выскочил на улицу, летающий корабль, больше похожий на лодку, вздымал в воздух. Управляя рычагом, торчащим из дна лодки у самой кормы, Джесси с посланницей богов угонял летающий корабль его величества короля Малекгарда.

Добраться до Централных Земель не было простой задачей. По расчётам Джесси, Арнольд должен был очень скоро узнать о том, что его злейший враг не просто бежал из тюрьмы, но и угнал его корабль и вдобавок ограбил тайник. Но долететь до окраины владений эта новость должна была уже после того, как Джесси исполнит свой план. По крайней мере, он так надеялся. Самому Джесси нельзя было показываться на границе, поскольку все знали, что он преступник. С Джорджией вопросов было меньше, ведь её никто не знал и узнать не мог. Джесси уже придумал, что предпринять, а потому его главной задачей сейчас было как можно быстрее гнать к границе. Он всячески сокращал дорогу, стараясь по ходу что-нибудь рассказывать Джорджии, чтобы ей не было так скучно.

– В Миракуле есть существа и есть чудовища, – пояснил Джесси, – Чудовищ, как ты уже заметила, можно убивать. Всё потому, что чудовища так устроены: они всегда хотят что-то разрушить или кого-то убить. В этом заключается их, если так можно выразиться, предназначение. Им необязательно даже есть, пить и спать. При встрече с чудовищем есть только два варианта: сражаться или бежать.

– Но откуда в Миракуле взялись чудовища? Это всё из-за магии?

– Нет. Магия – это такая же природная сила, как и стихии.

Приведу аналогию: без воды жить нельзя, но при этом в ней можно захлебнуться. Так же и с магией. Ставшая частью живых существ, она неотделима от нашей жизненной энергии. А чудовища – это только смерть и разрушения. Некоторые чудовища пришли к нам из другого мира, но большинство были выращены чародеями, увлекающимися чёрной магией. Монстров выращивали для того, чтобы охранять тайники или убивать врагов. Встреча с ними – это большая неудача для любого. Потому чародеев учат с детства боевой магии. А люди...

поскольку люди могут использовать только оружие, они крайне уязвимы. Оружием не всегда можно справиться с чудовищем. Но хочу тебя успокоить: в современном мире чудовища встречаются относительно редко. Гораздо вероятнее наткнуться на какое-нибудь животное. Кстати, я слышал, что некоторые из наших животных похожи на ваших.

– Правда?

– Это одно из доказательств того, что наши миры близнецы.

– В моём мире тоже одна Луна и одно Солнце, – поглядывая на небо, произнесла Джорджия, – но насчёт близнецов... Не могу согласиться. Кстати, не припомню, чтобы вы сражались с кем-то, кроме чудовищ.

– А как же та история с гоблином? Гоблины не относятся к чудовищам.

– Ты же не хочешь сказать, что они животные?

– Нет. Сейчас объясню. Всё живое в Миракуле зовётся существами. Существа делятся на разумных и неразумных. Но это скорее условные обозначения, чем реальные характеристики. К разумным существам относятся все Народы, то есть эльфы, колдуны, маги, люди, гномы, русалы, эльфитты, кентавры, фавны, димидхомы и теперь уже вампиры. Последние не так давно получили права и территорию. А вот обратной до сих пор не признали. Но это тема отдельного разговора. На чём я остановился? А! К неразумным существам относят животных и мифических существ. К последним принадлежат, например, Нимаё. Это огромные кошки-судья, которые могут видеть души и выносить справедливые приговоры. По-хорошему, я должен был предстать перед ними, но Арнольд не дал этому случиться. Видимо боялся, что они признают меня невиновным. Ладно, продолжу. Драконы – тоже мифические существа, их уже давно никто не видел. Единороги относятся к этой же группе существ, хотя эти, если и разговаривают, то только с алнами. Впрочем, как по мне, само понятие «мифические существа» слишком расплывчато. Полагается, что это «нечеловекоподобные» существа, которые обладают интеллектом и речью и когда-то царствовали в Миракуле, но их времена прошли, и теперь этих мифических существ либо слишком мало, либо вовсе нет. Кроме мифических существ к неразумным существам, как я и сказал, относят всех животных от самых опасных, которые могут ранить или убить, до безобидных, которых можно нечаянно раздавить ногой. К неразумным существам относят также особенную группу, которая состоит из существ почти разумных, но всё же недостаточно, чтобы стать полноправными Народами. И вот сюда как раз относят гоблинов, троллей, великанов и других. Неразумные существа, как правило, не нападают без причины. Я хотел ведь привести пример аналогичных животных, но забылся... В общем, лошади. Ведь они есть и у вас, правильно?

– Да. Но в качестве транспорта они уже давно не используются.

– Наверняка это потому, что люди не умеют телепортироваться. У нас, благодаря тому, что есть мгновенное перемещение с помощью артефактов, потребность в прогрессе транспорта отпала. А чтобы добраться от одного Перебросочного столба до другого за короткий промежуток времени, лошади вполне хватит. И вот современные лошади – это специально выведенные породы. В дикой среде существуют коммунутами. Магия их изменила так, что они могут набирать невероятную скорость. Есть даже коммунутами, невидимые глазу. То же касается коров, свиней, кроликов... Это домашние породы. Их дикие варианты – волтуры, зинабы, линоэры, – отлично приспособлены магией, чтобы выживать.

– Кстати, Джесси, а в чём всё-таки разница между колдунами и магами?

– Точно! Ты даже этого не знаешь... Видишь ли, люди, познавшие магию и сумевшие подчинить её своей воле, зовутся чародеями. В ходе истории чародеи разделились на магов и колдунов. Считается, что такое разделение произошло более тысячи лет назад. Тогда случился так называемый Великий спор между двумя выдающимися чародеями. Те, кто принял сторону Мерлина, стали называться магами. Те, кто выбрал Симуса Великого, прозвались колдунами. Маги верят в Высшие Силы, которые управляют всеми процессами, создают миры и

прочее-прочее. Высшие Силы трудно постичь, если вообще возможно. Но магия – это одна из доступных нам сторон Высших Сил. Колдуны же верят в множество богов, которые некогда создали существ и теперь лишь иногда вмешиваются в их жизни. Наши боги своенравны, но вовсе не похожи на людей. Боги могут искушать, направлять, поощрять, наказывать... Вообще, говорят, что колдуны более суровы, чем маги.

– Конечно, – активно закивала девушка, – «каковы Небеса, такова и Земля».

– Да, так у нас говорят. Взгляды на мир у магов и колдунов отличаются. Маги считают себя людьми со способностями и не обижаются, если их называют людьми, а колдуны – наоборот. Кроме того, для колдунов важнее божественный мир, а для магов – Миракула. Иными словами, колдуны больше заботятся о том, как их деяния будут восприняты богами и как сложится дальнейшая жизнь в загробном мире. Для магов же важнее то, что происходит здесь и сейчас. По мнению магов, неизбежен круговорот душ, что подразумевает под собой реинкарнацию. А у колдунов всё просто: жил праведно – попадёшь в вечный мир богов; жил подло – будешь страдать в мире тьмы.

– Джесси, но ты ведь колдун... Почему звучит так, будто ты не разделяешь взгляды своего Народа?

Джесси молчал.

– Ладно, тогда расскажи мне про карту мира.

– В центре карты располагается большая территория, именуемая Центральными Землями, – продолжил Джесси, будто прошлая пластинка заела и он запустил новую, – здесь можно встретить, кого угодно, но всё же большая часть населения маги. В Центре часто проходят пышные и громкие мероприятия, такие как Новогодний бал, например. Малэфгард находится северо-восточнее от Центральных Земель. Помимо Центральных Земель и Малэфгарда есть девять королевств людей, а так же Олорэ и Таурэ Куу, где правят эльфы, владения гномов в горах, поселения фавнов и кентавров в лесу Симпа, тал димидхемов, земля бобунов, графство вампиров и целый Подводный мир русалов. Есть и множество лесов, которые встречаются между только что названными землями. По опасности и величине первое место занимает Дикий лес, но есть ещё Заповедный лес, который вообще неприступный. Представители всех разумных существ входят в состав Совета, но есть ещё Высший Совет из мудрецов. Они то и решают все самые сложные задачи. Таким образом, власть принадлежит мудрецам, которых каждый житель Миракулы знает в лицо.

Джесси ехал к границе Малэфгарда с Кассорией, восточным королевством людей. Оттуда они с Джорджией смогли бы на летающей карете, присланной Энниэлло, добраться до Карлиона. Отец Энниэлло был членом Высшего Совета и сейчас находился в служебной командировке, так что эти обстоятельства в сумме давали преимущество и некоторую неприкосновенность беглецам.

Небольшие деревянные домики стали встречаться всё чаще, а по правому борту вырастали мглистые горы. В округе стало несколько прохладней и по коже Джорджии пробежали мурашки. Тьма опускалась на город, и становилась защитником для молодых беглецов. В полумраке уже было тяжело различить собеседника, когда Джесси и Джорджия добрались до места назначения. С гор сползал туман. Джесси остановил корабль и спрыгнул на каменистую почву. Он двинулся навстречу стражу таким образом, что ярко-красная лепёшка заходящего солнца слепила правоохранителя, сделав Джесси для него самой настоящей тенью. Джорджия, сидевшая на скамейке в хвосту корабля, плохо видела стоявших за бортом двух мужчин, но учтивость и вежливость незнакомого голоса, по всей видимости стражника, привели её в недоумение. В эту же секунду сердце чуть не остановилось: она услышала голос Леонардо. «Злодей в ловушке!» – подумала Джорджия, вся побледнев, и перегнулась через борт, чтобы различить во мгле разворачивающиеся события. На том месте, где только что стоял Джесси был Леонардо. Всё в точности: складки улыбки, манеры держаться, голос, выдержка в общении, изгибы тела.

Только одежда была на нём та, которая была на Джесси. Торопливо любимый сын короля колдунов что-то объяснял стражнику. И когда двое приблизились к летучему кораблю, Джорджия услышала обрывки разговора.

– Да, жалко бедняжку, – с сочувствием звучал голос Лео, Она приезжала к Джесси, но так и не встретила с ним в тюрьме. Несчастливая совсем замкнулась в себе от пережитого. Хочу поскорее вернуть её к родным.

– Да, да, наследный принц. Конечно, я могу понять. Проезжайте.

Когда Леонардо подошёл к Джорджии, она вопросительно и удивлённо смотрела ему в глаза. Принц схватил девушку за локоть, и они бегом помчались до роскошной багровой кареты. Подходя, Джорджия заметила, что над усатым кучером парит зонт, который кивнул вместе с хозяином. Но не успела она задать вопрос, как принц затолкал её в карету. Она проползла по бархатному сидению к противоположной двери и подтянула к себе ноги. Одежда была мокрая, и почему-то только теперь Джорджия поняла, что на улице шёл ливень. Мокрые волосы липли к щекам; лицо блестело от мокроты; губы стали трудно подвижны. Внутри кареты было уютно и бархатисто, но всё же не очень тепло. По крайней мере, Джорджия начала чувствовать, как по коже побежали мурашки. Вдруг рядом опустился, закрыв окна лиловыми шторками, Джесси в мокром сюртуке. Он почему-то смеялся. Кони заржали, и карета тронулась, оставляя за собой следы на набежавшей под ливнем грязи.

– Что за историю ты со мной выдумал? – дрожа, спросила Джорджия.

Джесси нежно посмотрел на неё.

– Сними мокрую одежду, тогда не будешь мёрзнуть, – произнёс он с искренней заботой, но Джорджия только отсела подальше.

– Ну уж нет! – насупилась она, – Я не могу замёрзнуть, ведь я же писательница. Это просто внушение. Если бы я не увидела дождь, ничего не почувствовала бы сейчас.

Джесси, глубоко вздохнув, покачал головой и без всяких слов накрыл девушку тёплым одеялом, лежавшим на противоположном сидении. Сам он снял сапоги, промокший сюртук, водолазку и накрылся другим одеялом. Джесси держался спокойно, стараясь смотреть в окно, а не на Джорджию, чтобы ещё больше не смущать её.

– Слушай, – произнесла Джорджия, – а как ты вдруг обратился в Лео?

– Это давний трюк, – усмехнулся Джесси, – В своё время я сделал артефакт, который периодически позволял мне прикидываться братом. На самом деле, метаморфозисы – это довольно тяжёлая и болезненная процедура, для которой необходим дополнительный инструмент: приворотное зелье или артефакт. Превращения легко удаются только метаморфам и оборотням. Например, Сэмми- метаморфка. Правда, чаще всего она обращается в белую кошку, но если захочет, то может в кого угодно превратиться.

– Понятно, – кивнула Джорджия и отвернулась к окну. Снаружи дождь продолжал свой концерт всё с той же силой, если не с большей. Джорджия совершенно не согревалась, даже наоборот, ей стало холодней. Казалось, что температура на улице резко упала и продолжала ползти вниз. И это было правдой. Джесси краем глаза подсматривал за Джорджией. Он знал, в чём заключалась её неохота снять мокрую одежду, и причиной был он – мужчина. Джорджия долго колебалась, взвешивая шансы действительно подорвать своё здоровье и просто почувствовать себя перед ним обнажённой, но в итоге она преступила саму себя.

– Джесси, ты не мог бы отвернуться, – тихо проговорила она.

– Конечно.

Джесси послушался, а Джорджия пробубнила себе под нос: «Такое реальное ощущение холода, что я в самом деле волнуюсь, что могу простудиться. Бред! Ещё и раздеваться перед воображаемым героем...». Джорджия сняла мокрую одежду и быстро шмыгнула под одеяло. Она чувствовала, что колдун мог видеть её в нижнем белье через отражение, но решила не

придавать этому значения, чтоб не мучиться понапрасну. Но мысли эти всё равно так и лезли в голову.

«Что же это такое? – думала Джорджия, – Меня же здесь как бы и нет, но почему же тогда я получила отравление от Фрауссиса и сейчас мёрзну? Моё воображение слишком реалистичное!».

Карета слегка потряхивалась, хотя умелый кучер руководил ею как нельзя лучше. За окном было холодно, пусто, темно и как-то враждебно. Одеяла у обоих были влажные и не согревали два прозябших тела. Джорджия полусонно смотрела в окно, когда почувствовала руку на своём плече.

– Одеяло, верно, промокло. Ты холодная, – выговорил Джесси, хотя его губы уже даже посинели.

– Ты тоже замёрз. Тебе то пострашнее будет, если простудишься. Есть ли какие согревающие заклинания?

– Есть, но у меня не выйдет.

– Почему?

– У меня нет сейчас на это сил. К тому же я замёрз.

– Тогда что же нам делать?

– Есть один способ... – на лице Джесси появилось что-то на подобии улыбки.

Джорджия смутилась, но он продолжил.

– Напротив есть ещё одно одеяло. Мне кажется, что если мы сядем ближе друг другу и обнимемся, а ещё накроемся этим последним сухим одеялом, то нам будет тепло. Что скажешь? Я знаю, ты мне не доверяешь, и из уст моих это предложение звучит пошло, но...

– Что ж, не простудиться же нам в самом начале путешествия, – сказала Джорджия и аккуратно подобралась ближе к Джесси.

Колдун отбросил влажные одеяла, сел поудобнее, прижав к себе Джорджию, и закутал их обоих в последнее одеяло. Он чувствовал, как дрожит хрупкое женское тело не то от страха, не то от холода, но молчал. Джесси и Джорджия чувствовали друг друга кожей и согревались. Сперва волнение, растекавшееся огнём по телу, было неудобным. Но уже скоро Джорджия привыкла к Джесси и даже задремала.

Глава 10

Дневник Джорджии

Что такое труд писателя? Созидаем ли мы что-то или же только записываем то, что было, есть или будет? Трудно сказать. Но слова (пусть и воображаемого!) Джесси заставили меня задуматься. В самом деле, откуда я могу быть уверенной, что не связываюсь с другим миром, пока пишу историю? А вдруг так? И, может, все эти персонажи, которых я вроде бы выдумала, на самом деле существуют или существовали, или будут существовать в каком-то другом измерении? Ясно только одно. Писательство похоже на припадок, в продолжение которого я ловлю видения. Стоит только сесть за книгу, как время куда-то исчезает. Я проживаю день за днём с героями будто бы вторую жизнь. Я могу смеяться и плакать, пока пишу. Эти чувства и эмоции похожи на те, что испытываешь при просмотре трогательного фильма, но в разы глубже, потому что на тебе лежит ответственность за судьбы персонажей. Я даже не знаю, как описать чувства добросовестного писателя. Может, это похоже на отношение между родителем и ребёнком?

Меня увлекает мой мир. Ми-ра-ку-ла! Это моё заветное слово. Я удивительно много нового узнаю, пока пишу. И, если мир вокруг за эти часы остаётся прежним, я, наоборот, меняюсь. И удивительно, что раньше я говорила по-другому. Ну ладно, может быть, не я меняюсь, а моё восприятие меняется. Я не могу не сравнивать Миракулу и реальный мир. И порой мне, конечно, хочется остаться там, но... Я понимаю, что это неправильное желание. Сбежать от реальности – не выход. Бросить родителей – подло. Изменить реальный мир, чтобы он стал таким, как Миракула, я тоже не могу. Остаётся только жалеть, что Миракулы не существует. Или тот мир существует, но слишком далеко от меня. Для реальности достаточно того, что я, как бы это парадоксально не звучало, несу в себе Миракулу. Ведь я и там и тут одна и та же. Но вот, что ещё меня волнует: насколько персонажи в моей книге самостоятельны? Даже если Миракулы не существует, мои герои живут сами по себе или я всё-таки управляю ими? Я уже говорила, что не могу по-настоящему изменить основы своих историй, но что насчёт персонажей? Я, честно говоря, затрудняюсь ответить. Но иногда мне кажется, что я могу собрать их всех вместе и поговорить на отвлечённые темы, и мы будем в чём-то не соглашаться друг с другом. А с кем-то уж наверняка поссоримся! Но мне кажется, что если такое возможно, то эти персонажи всё-таки довольно самостоятельны. В конце концов, они же поступают так, как я бы ни за что не поступила! И, знаете, порой даже самые мои любимые персонажи, которых я считаю идеалом, меня раздражают.

Глава 11

Это Карлион, малышка

Джорджию пробудил ясный свет восходящего солнца. Он проскальзывал бесшумно и незаметно через узенький коридорчик стекла, не закрытого тёмными шторами, и попал ровно в глаз. Джесси мирно спал, уронив голову назад. Полусвет падал на его профиль, и прямые воронные волосы поблёскивали под лучами. «А он очень красивый! – подумала девушка, улыбнувшись, – Если бы я встретила такого красавчика в реальном мире, то сразу же влюбилась». Джорджия вылезла из-под тяжёлой руки и, отодвинувшись, стала одеваться. Но как ни старалась она не тревожить отдохавшего мужчину, Джесси всё равно пробудился.

– Ты уже проснулась? – спросил он каким-то нежным слабым голосом.

Джорджия качнула головой, поджав губы. Она смотрела в окно, пока Джесси одевался, но невольно всё-таки подглядывала за ним. Через полчаса карета остановилась, уткнувшись носом в железные ворота. Кучер пошёл открывать их. Джесси приоткрыл дверцу, чтобы подойти к нему со своим вопросом. В нос ударил добротный запах деревни: животных, грязи, утренней свежести, мокрой травы и свежей выпечки. Но кучер быстро разделался с воротами, и Джесси объяснился с ним около кареты, но о чём Джорджия не слышала да и не слушала: все её мысли отчего-то занимало лицо полусонного колдуна, с которым, как ни странно бы это звучало, девушка провела ночь. Кучер хлопнул Джесси по плечу, и колдун вернулся обратно в карету, которая тут же тронулась.

Каких-нибудь 15 молчаливых и скучных минут непрерывной тряски, и карета предстала перед чудовищным каменным замком. Громадная лестница поднималась вверх к массивному входу, который сторожили два каменных изваяния в виде страшных зверей. В воздухе витал запах старины. Сквозь тоненькую дымку можно было разглядеть зловещие башни, упирающиеся в потолок серого неба. С севера напознал таинственный тёмный лес, напускавший, как казалось, на своего непримиримого врага, замок, туман. Вся эта картина заставила Джорджию съёжиться, мурашки пробежали по коже. Но Джесси мечтательно улыбался, словно видел это место в радужных красках. Он крепко взял Джорджию за руку и повёл вверх по ступеням. Наконец девушка стала различать таинственную фигуру у входа. Она чувствовала всем своим нутром подавляющую силу владыки. По антуражу можно было представить, каким страшным будет хозяин замка. Колдун и девушка неминуемо приближались к нему. Джорджия уже чувствовала на себе его всевластных, завораживающий взгляд и всё же шла вперёд, будто невольно. Туман уже был настолько густ, что девушка с трудом различала стоящие рядом с ней фигуры, но по звукам догадалась, что Джесси и хозяин этого замка дружески обнимаются и приветствуют друг друга. Тут Джорджия услышала, что он обращается к ней. Голос хозяина ей показался, как ни странно, красивым и молодым.

– А вы очаровательны! Поездка не утомила Вас? Как Вы себя чувствуете?

– Словно Джорджия в стране чудес, – ответила писательница без улыбки в голосе, но этим, видимо, посмешила и Джесси, и хозяина, хотя они вряд ли понимали это сравнение.

– Миледи, позвольте представиться, – снова прозвучал голос владыки замка, – меня зовут Энниэлло, для друзей просто Эн.

Сквозь туман Джорджия видела притягательные чёрные, как сама бездна, глаза собеседника, а рядом пресытые восторгом и нежностью синие глаза своего спутника. Она не могла больше сказать ни слова, но во всём этом она находила какое-то своё необыкновенное и одновременно пугающее очарование.

«Два волка на овечку уже слишком!» – подумала Джорджия и постаралась улыбнуться.

Трепетная и неудобная минута молчания, и Джесси взял дело в свои руки.

– Это Джорджия. Познакомьтесь.

– Очень приятно, – отозвался хозяин, пожав двумя руками руку Джорджии. – Но не будем тут долго стоять. Вы, верно, проголодались с дороги, поэтому сразу приглашаю вас к столу.

Энниэлло дёрнул кольца во рту отвратительных чертей, и огромные двери приоткрылись, дав ход живым в их логово. Внутри всё оказалось огромным: просторные залы, гигантские дорогие люстры, бюсты разных существ и людей, которых Джорджия не знала, рядом с ними стойки с магическими свечами, длинные мрачные коридоры. От эха голоса казались громче. Молодой хозяин вдруг обернулся к Джорджии лицом, и она смогла рассмотреть его с ног до головы. Это был прекрасный белокурый юноша с завораживающе чёрными глазами. Его лицо было сотворено природой с искренней любовью и вдохновением, такие невероятно приятные черты совершенно не совпадали с окружающей обстановкой, хотя всем известно: дьявол всегда привлекателен. Джорджия всеми силами старалась успокоить себя мыслями, что перед ней лишь воображаемые герои, в противном случае сейчас она находилась в замке с двумя прекрасными юношами. Чёрные глаза испытывающе смотрели на неё, и девушке казалось, что новый знакомый проникает в самую глубину её души. Но Энниэлло лишь учтиво повторил своё приглашение и повёл гостей в другой зал, смеженный с холлом. Здесь был накрыт длинный стол, но по сравнению с общим пространством он превратился в тонкую полоску. Слуги принесли всем по тарелке с одинаковым набором блюд. Джорджия ела как-то неохотно, совершенно не чувствуя вкуса пищи, поэтому всё больше слушала. Но разговор за завтраком был странным: мальчишки предавались воспоминаниям.

– Что всё-таки произошло тогда, Джесси? Ты мне вдруг резко перестал писать, и я подумал, что нас с тобой навсегда разлучили.

– Да, так и было. Отец мой...то есть Арнольд не хотел, чтобы мы общались. Даже не объяснил, почему! Он посадил меня под арест, а я сбежал. Он лишил меня связи с тобой. Пока я её восстановил, дела появились, а затем я попал в тюрьму. Так как-то.

– Тогда понятно. Хорошо, что ты сбежал и обратился ко мне.

– Согласен. Ближе тебя у меня друзей нет.

Наступило молчание, в продолжение которого юноши улыбались высказанной идее.

– Ну, рассказывай, есть ли изменения и новости в твоей жизни? – прервал тишину Джесси, весело обратившись к Эну.

– Да, вполне!

Энниэлло вдруг посмотрел на Джорджию. Она даже вздрогнула от его хищного и всевидящего взгляда. Как назло, в этот момент к подошёл слуга с красным напитком в бокале, и Джорджия ещё больше ужаснулась.

– Не бойтесь, это не кровь, – усмехнулся Энниэлло, – Лучше попробуйте. Это сок из ягод Блукса. И вкусно, и полезно.

– Что не так с этим замком? – проронила вдруг Джорджия, – Почему он выглядит так, будто здесь живёт вампир?

– Это старый замок, но к вампирам он никакого отношения не имеет. Но на самом деле даже я, хотя тут вырос, чувствую себя... неуютно в замке. Впрочем, я не единственный тут живу. Моему отцу такая обстановка нравится. Быть может, со временем и Вы, Джорджия, привыкнете.

– А туман?

– Вас удивил туман? Что ж, он наплывает на нас с Нового Камелота по утрам. В своё время там жил король Артур, который известен даже в Гелиосе. Не переживайте. Скоро туман рассеется, и вы сможете насладиться видами. Но будьте осторожны. Леса опасны. Там живут чудовища. Не ходите туда одна.

После завтрака Энниэлло, отказавшись от услуг Порка, дворецкого и главного прислужника в замке, сам проводил гостей в их апартаменты. Пройдя по коридорчику вглубь замка,

Энниэлло вывел гостей к широкой винтовой лестнице. Он поднялся на пролёт второго этажа. Указав на правый тёмный коридор, где притаились куча дверей, сказал, что это гостевой коридор. Указав на противоположный коридор, он сказал, что там находятся ванная комната, уборная, библиотека, выход на балкон. Затем он взял свечу и направился в коридор с гостевыми комнатами.

– Здесь я приготовил для вас отдельные покои.

Он подвёл гостей к двум тёмным дверям, около одной на табличке он мелом написал: «Джесси Арнольд Уильмингтон». Энниэлло посмотрел на Джорджию оценивающим взглядом и спросил.

– Позвольте спросить, как звучит Ваше полное имя?

– Джорджия Блюм.

– А имя Вашего отца?

– Дэниел.

Рядом с соседней дверью он написал: «Джорджия Дэниел Блюм».

– Джорджия, я Вам оставил на кровати походное платье. Надеюсь, оно вам в пору и Вы наденете его на прогулку. Как думаете, справитесь?

– Это не должно быть сложно.

– Но если что, я могу попросить кого-нибудь из девушек, чтобы помогла Вам.

– Спасибо, но я, наверное, обойдусь без. Я как-то привыкла сама одеваться.

– Как скажите. Через час я жду вас обоих на улице.

Когда Энниэлло ушёл, Джорджия наклонилась ближе к колдуну, всё ещё стоящему рядом, и шепотом спросила:

– Что он имел в виду, когда говорил о прогулке?

– Прогулка верхом на лошадях. Это обычное занятие в этом мире. Посмотрим окрестности.

«Даже так?!» – удивилась про себя Джорджия и, толкнув деревянную дверь, вошла в свою комнату. Джесси же, проводив девушку взглядом, догнал Энниэлло.

– Ну как она тебе?

– Для человека она очень неплохо адаптируется. Вы с ней подходите друг другу. Ты тоже к любой ситуации мгновенно приспосаблиешься.

– Что? – Джесси рассмеялся, – Но я ей ничуть не нравлюсь.

– А мне показалось наоборот. Может, она сама этого не осознаёт, но я слышу, как учащается её сердцебиение, когда она смотрит на тебя или слышит твоё имя.

Джесси искренне удивился и даже слегка покраснел.

– Мне кажется, влюблён тут я. Разве это не странно?

– Помнишь, как мы считали это недугом?

– Да! И мы считали, что нас это никогда по-настоящему не коснётся. Но ты не представляешь, что я к ней испытываю!

Это даже пугает! Мне хочется её от всего защитить, спрятать от горечи и разочарований. Она такая маленькая и хрупкая... Было бы здорово, если бы она смеялась и улыбалась. Сейчас я единственный, кто может позаботиться о ней в этом чужом для неё мире. Но могу ли я надеяться, что она тоже полюбит меня?

– Почему нет? – сложив руки на груди, спросил Энниэлло.

– Помимо того, что она из другого мира, я для неё не гожусь. У меня нет ничего, что я мог бы ей дать. Мне хочется, чтобы она не знала боли и страданий, но со мной всегда одни проблемы.

– По крайней мере, она доверяет тебе. Я понял это по её манере держаться. Когда я смотрю на неё, вижу, что она сосредоточена на тебе. Возможно, она отталкивает тебя, потому что не хочет поддаваться собственным чувствам.

– Думаешь?!

– Конечно! Тем более стала бы она соглашаться на путешествие с тобой, если бы ты ей ничуть не нравился?

– Пожалуй, ты прав. Это обнадеживает. А что за изменение, о котором ты не стал говорить за столом? – спросил Джесси, хитро улыбаясь, – Неужели и тебя поразила эта болезнь?

Энниэлло опустил взгляд, и его губы тронула смущённая улыбка.

– В отличие от тебя, я ещё верен нашим принципам, ответил молодой хозяин. – Просто я перевёлся в Анстердам, и там наткнулся на странную девушку.

– Значит, недолго будешь верен, если это первое, что ты решил мне сообщить.

– Это мы ещё посмотрим.

– Ну а как там Робин? Всё ещё дуется на наш отказ выступить с ним?

– Нет. У него теперь новые хлопоты. Ему надо справляться с «Зелёным конём». Обязательно загляни туда. Робин будет рад. Ладно. Иди и отдохни немного. Вечером поговорим. У нас есть, что обсудить.

Джесси воодушевлённо хлопнул Энниэлло по плечу и лёгкой походкой направился в свою комнату.

Джорджия осматривала свои покои в трепетном восхищении. В трёх шагах от двери стоял огромный платяной шкаф с резными узорами, рядом гравированный сундук, к середине дальней стены примыкала двухместная мягкая кровать со светло-розовыми подушками, белым одеялом с вышивкой бардовыми нитями и лёгкой, как вуаль невесты, занавеской. Справа от входа, прижавшись к стене, стоял письменный стол с закрученными ножками и такой же по стилю стул. Через окно почти под самым потолком струился приветливый дневной свет. Наверное, солнце уже разогнало весь туман. На кровати Джорджия обнаружила красивое платье кремового и светло-коричневого цвета, рядом с ним лежала маленькая шляпка с белым пёрышком и крупная сетка для причёски. «Как я со всем этим разберусь?» – подумала Джорджия, улыбаясь. Всё-таки ей безумно нравилось быть героиней такого фэнтези. Однако платье действительно оказалось сложным. Залезть в чёрные кожаные лосины было не самым трудным делом, но его пришлось повторить, когда Джорджия поняла, как надеть это платье. Светло-коричневая юбка была коротка спереди, доходила лишь до середины бедра, а сзади даже немного лежала шлейфом. Верх был удобный и эластичный в крупный кремовый ромбик, рукава складывались небольшим фонариком на плечах, а затем, облекая, дотягивались до локтя. Сзади надо было ещё зашнуровать, и Джорджия не знала, как справиться с этим. Выйти к двум мужчиной расстрёпанной она не хотела: для девушки это всё-таки позор, подумают ещё, что она распущенная донельзя. Кроме того, Джорджия не умела делать причёски с сеткой, которую ей предложили под этот наряд, и теперь она только и думала: «Лишь бы не вошёл Джесси!». Но тут раздался стук в дверь.

– Серьёзно?! Кто?

– Джесси.

– Да, да... – проговорила она, крутясь перед зеркалом в пол.

Джорджия думала продолжить фразу тем, что она скоро спустится, но не успела – Джесси уже вошёл. Девушка тут же выругалась про себя за то, что сказала не то, что хотела. Она чувствовала себя неловко, не только из-за того, что предстала перед Джесси в таком виде, но и потому что ей казалось, что наряд на ней сидит как-то нелепо.

– Выгляжу ужасно, да? – спросила она у него с улыбкой.

– Ни в коем случае! – ласково усмехнулся юноша, – Давай помогу.

Джесси в одно мгновение оказался позади и принялся проворно зашнуровывать платье. Касаясь пальцами девичьей спины, Джесси нежно улыбался. И каждый раз, когда он прикасался, Джорджия легонько вздрагивала, боясь, что он это почувствует. А он наверняка чувствовал. По крайней мере, Джесси был необычно мягок с девушкой, а это не могло не насторожить.

– Скажи, я понравилась Энниэлло? – вдруг проронила Джорджия, руша неловкую тишину.

– Да. Он даже твоё имя по всем правилам магов написал. Это в знак уважения.

– Но почему он спросил имя отца? Почему не матери?

– Это пережиток прошлого. В истории магов был период, когда многие мужчины считались предателями, и чтобы у ребёнка было будущее отцом часто называли не биологического отца, а того, кто признал этого ребёнка и позаботился о его будущем. Таким образом когда-то имя отца защищало ребёнка, но сейчас это просто традиция. Скажи, – вкрадчиво произнёс Джесси. – тебе понравился Энниэлло?

– Не в этом дело. Он какой-то странный. У него такой взгляд, словно он хочет съесть меня...

– Он волк, – ответил Джесси без всяких разъяснений.

«Ну если сравнивать людей с животными, – подумала Джорджия, – то, пожалуй, Энниэлло похож на волка. А кто в таком случае ты? Пантера?».

Джесси закончил шнуровать платье, и Джорджия развернулась к нему лицом. Нерасчёсанные каштановые волосы придавали ей своеобразную красоту. В глазах Джесси выразилось восхищение, и вдруг он протянул руку. Отчего-то Джорджии было приятно, что он потрепал её по голове.

– Это, конечно, очень мило, но, наверное, нам стоит сделать тебе причёску. Позволь мне, я умею. Маме приходилось когда-то помогать.

Джорджия снова повернулась к колдуну спиной. Его пальцы перебирали её волосы, но не спешили сделать узел и вложить его в сетку. Джорджия поглаживала подушечкой пальца другой палец и периодически покусывала губы. Ей было неловко – она понимала, что он с наслаждением касался её головы, держал локоны в своих руках, и запрещала себе поддаться. «Всё не так! Всё не так!» – твердила она в голове. Молчание, встречи взглядов и улыбки говорили о том, что самое худшее, чего девушка боялась, свершилось: между Джорджией и Джесси возникла взаимная симпатия. Но такого не должно было быть.

Энниэлло чесал шею вороного пегаса и всматривался в сторону Унгарского леса, когда Джесси и Джорджия вышли. Порк махнул им рукой, готовый передать поводья господам. Джесси подвёл Джорджию к гнедой лошади с белой полоской на носу. По лицу писательницы было заметно, что она испытывала трепет перед этими существами и, можно сказать, побаивалась их. Она остановилась, вглядываясь в большие печальные глаза. Тут массивное животное повернуло на неё свою голову и фыркнуло так, что мелкие брызги из его ноздрей разлетелись в стороны. С испуга Джорджия наступила на ногу Джесси, стоявшего позади. Но он только улыбнулся, когда она оглянулась на него. И в его улыбке не было ни сарказма, ни насмешки. Она была искренней. Джорджия извинилась и снова повернулась к лошади: её отражение утонуло в чёрных глазницах. Они были печальны и добры одновременно. Джорджия заворуженно смотрела на мирно похлопывавшее густыми ресницами обаятельное существо. Она слушала и не слышала какие-то ласковые, сказанные шепотом, слова Джесси, пока не почувствовала, как его сильная и уверенная рука потянула её ручку к лошадиной морде. Что-то приятное, гладкошершавое щекотало ладонь, и что-то надёжное и тёплое прикрывало её руку сверху. Джорджия с Джесси гладили благородное животное по носу, но все мысли девушки были только о том, кто сейчас поддерживал её.

– Видишь, – тихо проговорил молодой колдун, – они не страшные.

– Я и не боялась, – ответила Джорджия с наигранным возмущением, но Джесси на это лишь по-доброму усмехнулся и помог девушке забраться в седло.

Снова оказавшись в его руках, Джорджия с сожалением для себя поняла, что ей это не просто не противно, но даже нравится. Надо было срочно переключить внимание, и Джорджия оглянулась на молодого хозяина замка. Энниэлло ловко вскочил на пегаса и подъехал к Джор-

джии, и писательница с любопытством оглядела его. Юноша был одет достаточно странно: в шароварах и кимоно. Но такой наряд только подчёркивал необыкновенность Энниэлло. Впрочем, Джорджию больше удивил конь с крыльями, и она снова вспомнила, что находится в магическом мире.

– Вашу кобылку, Джорджия, зовут Донна. Если она Вам понравится, то я подарю её Вам, – между тем говорил Энниэлло, – И не надо спорить и уж тем более отказываться. Жеребец Джесси уже давно перевезён в мою конюшню. Мы готовились к его переезду.

– Гром, – указал Джесси на своего коня, который приветливо потянулся к Джорджии головой, но девушка отстранилась, испугавшись животного.

– Клин – так зовут моего верного друга. Добро пожаловать в Карлион!

И Энниэлло галопом понёсся вдаль по жёлтой дороге.

Впереди нёсся галопом величественный вороной пегас, изо всех сил прижимая могучие крылья, чтобы не замедлять свой стремительный бег. Его гладкая шерсть поблёскивала на солнце, а мощные копыта взбивали в воздух такую пыль, что она грязным облаком поднималась вверх, усложняя путь остальным. За ним в один ряд мчались два всадника. Жеребец с белом пятном на задке не оставлял позади гнедую кобылку, в поводья которой вцепилась улыбающаяся во весь рот девушка. Когда на зелёной траве по бокам дороги стали вырастать деревянные домики и маленькие дорожки, словно змейки, поползли между ними, всадники натянули поводья и зашагали рядом друг с другом. Донна полюбилась Джорджии, и эта гонка взбудоражила юной девушке кровь. Раньше писательница ездила на лошадях в парках и на некоторых курортах, но ещё ни разу не носилась таким вольным галопом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.